

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a large, multi-masted sailing ship with blue sails. A massive, blue, scaly dragon is coiled around the ship's hull, its head raised and mouth open in a roar. The dragon's eyes are glowing red. In the bottom left corner, a small figure of a person in a yellow cloak stands on a wooden platform, looking up at the dragon. The overall style is a mix of watercolor and ink, with a dramatic, fantasy theme.

ЭРИКА РОЕК

МОРТАЛИЯ.
УЗУРПАЦИЯ

Эрика Рорк

Морталия. Узурпация

«Издательские решения»

Рорк Э.

Морталия. Узурпация / Э. Рорк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966362-7

Морталия — это материк, окружённый неприветливыми водами, в глубинах которых таятся опасные существа. На её просторах сплетаются судьбы героев, воинов, магов крови, некромантов и мистических существ. Это мир, где всё возможно, и магия ограничивается лишь воображением, где по тёмным закоулкам улиц бродят беспощадные убийцы, в подземельях дремлет зло и воспаленный разум жаждет власти. Найдутся ли герои, способные противостоять бесчинствам? Или они станут частью этой тьмы? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966362-7

© Рорк Э.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Тарпен. Мастер истины	8
Глава 2. Балгур. Эшарва. Честь лорда	15
Глава 3. Тарпен. В поисках преступника	21
Глава 4. Балгур. Алая чешуя	25
Глава 5. Тарпен. Беспорядки	28
Глава 6. Эшарва. Рунное кольцо	33
Глава 7. Тарпен. Детский смех	37
Глава 8. Стригхельм. Эшарва. Звонкая монета	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Морталия. Узурпация

Эрика Рорк

Иллюстратор Ройка Каримова

Иллюстратор Эрика Рорк

© Эрика Рорк, 2019

© Ройка Каримова, иллюстрации, 2019

© Эрика Рорк, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6362-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Хозяйка ночи укрыла своё дитя прозрачным одеялом тумана, но оно бунтовало, срывая листья, изредка постанывая меж стволов старых деревьев, иногда срываясь на крик. Крупный зверь продирался сквозь заросли леса, огибая толстые стволы. Трухлявые шишки рассыпались под его мощными лапами. Корявые руки кустарников хватались за его напряженное тело, покрытое кровавой чешуёй. Его тяжелое прерывистое дыхание постоянно сбивалось.

Зверь остановился, тоскливо вглядываясь в темноту. Тёплый слепящий свет пробивался между ветвей. Одинокое сердце животного забилося надеждой. Через несколько мощных прыжков он оказался возле бревенчатой хижины, утопающей в гуще хвойного леса. Клубы дыма поднимались из её печной трубы. Большую часть жилища освещал высокий фонарь, окрашивая туман и клубящийся воздух в жёлтый цвет.

Скрип двери разорвал тишину.

– Кити-китти, иди сюда! Кити-китти! Иди домой! – настойчиво кричала женщина, выходя наружу, но никто не откликнулся на её зов.

Зверь мысленно улыбнулся, замерев в кустах. Он жадно ловил каждое её слово и тщетно пытался рассмотреть лицо, всматриваясь в тускло освещенные фонарём силуэты. Прохладный ночной еловый воздух, насыщенный ароматами смолы и перегноя, щекотал его большие раздувающиеся ноздри, рядом с которыми вздрагивали алые огоньки самой маленькой из четырёх пар его глаз.

Позвав кого-то ещё немного, женщина скрылась за дверью.

«Нет! Нет, не уходи! Скажи ещё что-нибудь! Хоть что-нибудь!» – мысленно заревел зверь и вздрогнул, когда рядом хрустнула ветка. Он повернул свою большую вытянутую морду, рас-

крывая беззубую пасть, и нащупал взглядом крупную кошку с пушистым хвостом. Зверь вновь мысленно улыбнулся и сжал когтями влажный мягкий мох.

Женщина перемешивала горящие угли и дрова в камине, когда услышала жалобное мяуканье. Она прошла по скрипучим половицам и открыла дверь. Стон деревьев и тревожные крики ночной птицы привлекли её внимание, когда кошка юркнула в дом.

Голова медведя, висевшая над камином, показывала свой звериный оскал. Тени в пустых глазницах человеческих черепов вздрагивали. Олень с кустистыми рогами смотрел на свою шкуру, висящую на противоположной стене. Множество чучел животных и птиц застыли в немом страхе. Блики камина плясали в их стеклянных глазах.

Женщина уже задремала в мягком кресле у камина, когда кошка прыгнула на её колени. Она дрожала и пыталась мурчать, но этот бархатный звук постоянно срывался. Женщина почесала животное под шейкой и неожиданно увидела на её неестественно вытянутой морде между пушистым рыжим мехом восемь маленьких кровавых глаз, несколько меньших по размеру, чем обычные глаза кошки. Под верхними пучками вибриссов были самые крупные из них.

– Ааааа! – закричала хозяйка, сбросив кошку с колен.

Женщина со всей силы пнула восьмиглазое животное. Кошка ударилась о стену, пискнув от боли. Женщина кинулась к камину и схватила кочергу.

Кошка не пыталась убежать или сопротивляться, когда металлический прут раз за разом опускался на её беспомощное тельце. Истошные крики животного и хруст костей разбавляли шумное и прерывистое дыхание обезумевшей от страха женщины. Хозяйка продолжала наносить удар за ударом даже тогда, когда кошка перестала двигаться, превратившись в кровавое месиво. Внезапно окровавленная кочерга выскользнула из рук женщины и с грохотом ударилась о деревянные половицы. Хозяйка отшатнулась от несчастного животного, сделав пару шагов.

Огонь в камине неистово боролся со временем, продлевая свою жизнь. В этой судорожной схватке он трещал на поленьях, пожирая их. Что они сделали ему, эти безропотные и невинные жертвы? Он забавлялся и играл с ними, разбросав по стенам свои живые и тёмные игрушки, которые послушно плясали с ним в такт. Одна из них, предвосхищая свою участь, начала расти на стене. Превзойдя остальных своим величием, она в слепой ярости бросилась на женщину, забрав её крик. А эгоистичный огонь, не желавший умирать один, разделил свою смерть с остальными тенями, погрузив всю комнату хижины во мрак.

Глава 1. Тарплен. Мастер истины

Беззубый старик сидел на бревне возле широкой дороги и улыбался, провожая глазами повозку, которую тянул белый конь с серой гривой. Несколько малышей с криками лазали по развалинам заброшенного жилища. Практически каждый второй дом был тронут огнём, словно кто-то намеренно сжигал их. Повозка медленно приближалась к городу-дворцу Исааду. Вдалеке доносились взволнованные крики чаек и шум морских волн.

– Эй, просыпайся барин! – громко крикнул коренастый мужичок в выцветших красных шароварах, держась за поводья. – Подъезжаем!

– Что, уже? – хрипловато отозвался его спутник. Он выглянул из телеги, прикрывая рукой от слепящего солнца бесцветные серые глаза с черной окантовкой радужки.

– Как спалось, барин? – посмотрел через плечо извозчик. – Вид у вас сильно помятый.

– Просыпался от каждой кочки. Твоя колымага не приспособлена для извоза. Меня всю дорогу трясло.

– А я говорил вам, барин, что стоит подождать другой экипаж. Это вам ещё свезло, что я не груженный.

Путник поднялся на ноги, сохраняя равновесие, и, взявшись мускулистой рукой за спинку скамьи, словно атлет перепрыгнул через неё, усевшись рядом с возничим. Закатанные рукава его простой льняной рубахи обнажали руки до локтей.

– Я не мог позволить себе ждать ещё дольше. И без того потерял два дня. Уж лучше смириться с ночевкой под открытым небом, – тяжело вздохнул он.

– Вот, держи, барин, – возничий дружелюбно протянул флягу. Мужчина сделал глоток, поперхнулся и закашлялся.

– Что за гадкое пойло?! – прохрипел он и, морща лицо, отдал флягу обратно.

– А вы, барин, трезвенник, – хохотнул извозчик, забирая флягу.

Внимательные глаза путника заскользили по окрестностям. Ветер подхватывал его лёгкие волнистые пепельно-русые волосы.

– Тяжело смотреть на эти дома, такая разруха, – проронил он с грустью. Он потянулся за мешком с лакомствами для лошади, достал одну морковку и захрустел. Краснодеревщик застучал молотком по резной табличке с надписью «Исаад. Королевство Тарплен».

– А что вам на них смотреть? За стеной дворца их не видно. В былые времена его стены служили защитой, а теперь их главное назначение – отгородить дворян от крестьян, – проворчал возничий. – Во всём должно быть равновесие.

– Да какое же это равновесие, если существуют богатые и бедные?

Здоровенная женщина с коромыслом на плечах перешла через дорогу и, расплескав воду на крупный серый камень, свернула к ветхим хижинам.

– А вот какое! Кому-то нужно быть бедняком, чтобы другой был богатеем, а то откуда же ему, богатству этому, взяться? Богатство – это излишество, – уверенно ответил извозчик и зацокал языком.

– Всё равно не понимаю, что заставляет всех этих людей оставаться здесь, где больше половины их дохода уходит в казну Тарплена. Морталия – большой материк.

– Здесь безопасно, – задумался возничий. – Я триста миль проехал от порта и ни один разбойник на меня не напал, и так на всей территории Тарплена. Как-никак самый охраняемый город Морталии.

– Так не обязательно ехать в свободные земли, они могут поселиться в любом другом городе, в том же Стригхельме или Балгуре, где налогов вообще нет.

– Налогов может и нет, но не каждый отдаст своего ребёнка в армию, или, того хуже, в наёмники «Мятежного солнца». Тут у них всё – дом, родня, земля, какое-никакое хозяйство.

А там что, кто их ждёт? Куда ни поедь, а пахать везде надо, – вздохнул мужчина. – Тем более Совет Стригхельма охраняет не все земли. Чем дальше от столицы, тем страшнее живётся. Сейчас подъедем, и вам придётся пересестъ, барин. Мою повозку ни за что во дворец не пустят.

– Да брось, Бэн, нас пропустят, – путник старался пригладить свою бороду, которая топорщилась в разные стороны веником.

– Вы давно, видать, сюда не заходили, – хмыкнул возничий, – во дворец сейчас пускают не всех.

– Когда-нибудь этот угнетённый народ взбунтуется.

– Куда уж там, у половины пупки к костяшкам спинным прилипли.

– Это к позвоночнику что ли?

– Это голодный люд значит, – засмеялся возничий. – Вот вроде образованный человек, барин, а не соображаешь.

– Куда мне до тебя, – с улыбкой ответил он и почесал затылок.

Телега остановилась возле высоких неприступных стен дворца из камня неправильной формы. У огромных распахнутых ворот стояла вооружённая стража в зелёных туниках, надевших поверх кольчуг из мелких стальных и бронзовых колец. Их короткие тёмно-зелёные плащи украшали эмблемы в виде чаш с огнём, вышитых чёрной нитью. На стенах крепости развевались такие же знамёна. Путник спрыгнул с телеги и уверенной походкой подошёл к стражникам:

– Господа, можем ли мы попасть во дворец?

– Пошёл вон! Таким, как ты, тут не место! Указ короля! – рявкнул один из стражников, с отвращением оценивая одежду мужчины.

Путник, не мешкая, снял перчатки и запустил руку в карман некогда роскошных тёмно-синих брюк и, что-то достав, прицепил себе на грудь серой, плохо заправленной рубахи, местами навывпуск. Ромбовидный золотой значок с изображением огня, в котором полыхали символы «ХП», блеснул на солнце.

– Ах, мастер истины, простите, не признал, – задрожал голос стражника. – Можете пройти, но повозка, к моему глубочайшему сожалению, проехать не может. Мне, правда, очень жаль, – лепетал он, ощупывая взглядом золотой знак члена Совета Дюжины, такой же был и у его короля.

Возничий любопытно прислушался к разговору.

– Как твоё имя? – надевая перчатки из потёртой коричневой замши, спросил путник.

– Уик, милорд, – стражник чуть не выронил копьё от неожиданности.

– Уик, ты знаешь законы материка?

– Да, милорд, – он постарался выпрямиться, сильнее стиснув в руке копьё.

– Как называется материк?

– Морталия, милорд.

– Главный закон Морталии?

– Все жители Морталии – свободные люди. Рабство на материке запрещено и карается законом, – заикался и дрожал Уик от волнения.

– Кто правители Морталии? – сурово смотрел на стражника путник. Его зрачки сузились и на фоне светлых радужек с их чёрными краями смотрелись крайне жутко, словно глаза хищного зверя.

– Совет Дюжины.

– Уик, перечисли всех членов Совета Дюжины.

– Король...

– Назови мне имена всех членов Совета, – перебил стражника путник.

– Видий Армдоз, – зашевелил дрожащими пухлыми губами Уик, выдавливая из себя имя короля без титула, и громко сглотнул, – Риз Эшер, Карл Вагер, Лари Саван, Даги Стоунвол, Михаэль Друльль...

– Достаточно, – услышав своё имя, остановил стражника путник. – Ответь мне, если бы Видий приехал на повозке...

– Достопочтенный мастер, король бы не приехал...

– Если бы гипотетически король приехал на этой телеге, – резко показал пальцем на убогую повозку Друльль, – ты бы его пропустил? – и выжидающе посмотрел на стражника.

– Да, милорд.

– Чем я отличаюсь от короля Тарплена?

– Но, милорд, король... – смутился стражник и, наморщив лоб, сдался. – Проезжайте, – выдохнул он, словно сбросил тяжкий груз с плеч.

Друльль победоносно вернулся в телегу и сел рядом с Бэном.

– Поехали, Бэн! – просиял он.

– Что ж вы, барин, не сказали, кто вы? – обиделся возничий. – Я бы удостоил вас подобающему обращению.

– Это какому же, Бэн, дал бы мне лишнюю лепешку? – Друльль снял значок с груди и спрятал его в карман. – Я хочу знать, как на самом деле люди ко мне относятся и что они собой представляют в действительности. Поэтому пусть я буду для них чумазым крестьянином, путешествующим на попутках.

Бэн ухмыльнулся, глядя искоса на мастера истины и погнал лошадь за ворота Исаада.

– Куда ехать, барин?

– В замок короля!

Телега брела по каменной улице, вливаясь в суету города цокотом копыт и стуком колес. Каждая стена Исаада перетекала в дорогу, дорога в дом, дома соединялись переходами, извивались, сплетались лабиринтами улиц. Дворец был единым организмом, по закоулкам которого сновали богато, со вкусом одетые, люди, органично заполняя его, точно кровь вены. В нём не было ничего лишнего, каждая стена, камень, труба, крыша и прочее существовали для единства всей системы. Кажется, будто если убрать одну из стен, то весь город рассыплется. Отчасти, возможно, это и так, ведь в Исааде был водовод и зловонные трубы, которые пронизывали весь город, снабжали водой дома и выводили из них отходы. Стоя на высоком обрыве у берега моря, дворец активно пользовался всеми преимуществами такого расположения. Но совсем другое дело – окрестности Тарплена за стенами дворца. Где на тысячи километров раскинулись многочисленные засеянные поля, пастбища скота, преимущественно одноэтажные жилища земледельцев и мелких ремесленников из сруба, простенькие придорожные таверны. Всё это тщательно охранялось, даже в самых отдаленных уголках Тарплена были посты стражников. Ни один другой город Морталии не был настолько безопасен для населения.

– Не кажется ли тебе, Бэн, что мы сильно выделяемся? – задумался Друльль, провожая взглядом пышную даму в огромной шляпе с перьями. – Словно безобразный рубец на безупречном лице. Когда я был здесь в прошлый раз, Тарпен не чурался своей нищеты. По улицам бродили бедняки, земледельцы, доярки из-за стен. Когда же город успел превратиться в пристыженную девицу, скрывающую под вычурными юбками дырявые чулки с заплатами?

– А что я вам говорил, барин? – довольно хмыкнул возничий и почесал грудь. – Не жалуют нас здесь больше!

– Какая досада, – тяжело вздохнул Друльль. – Однажды Исаад сказал, что людям не нужна свобода. Потеряв господина, они сразу же ищут ему замену. Он не верил, что люди смогут обрести свободу в своих умах, и видимо был прав.

– Барин, говоришь так, словно был лично знаком с первым королём Тарплена, – подозрительно покосился на Друлля Бэн.

– Да брось, по-твоему, мне триста лет?

– Лет сорок думаю, – почесал квадратный подбородок Бэн с двухдневной чёрной щетиной.

– А если учесть, что я стриг?

– Ну тогда лет сто. Разве мастер истины стриг?

– Да какая разница.

Повозка остановилась у стальных ворот дворца.

– Вот и приехали, барин.

– Держи, Бэн, – Друлль протянул возничему золотую дюжину и спрыгнул с телеги.

– Вот это щедрость! – широко улыбнулся возничий, рассматривая монету. – Воспользуясь случаем и опрокину пару кружек пива в таверне.

– Прощай. И береги себя.

Бэн хлестнул коня и телега тронулась.

Дворец короля утопал в звуках моря. В чистом небе кружили чайки и кричали. Статуя обнажённой девушки расправила крылья вместо рук в центре гранитного фонтана. Скульптуры пернатых животных, в любой момент готовые сорваться с белоснежных стен дворца и вспарить над кустами голубой гортензии, застыли в прыжке.

Караульные у ворот поприветствовали Друлля, отдавая честь. Любопытные служанки выглядывали из маленьких окон. Несколько слуг вышли ему навстречу. Практически всех он знал по предыдущим визитам, за исключением двух девушек. Он поздоровался с ними и почтительно поклонился. Одна из них нахально окинула его оценивающим взглядом и презрительно захихикала. пышная гувернантка, стоящая рядом, толкнула её локтем в бок:

– Что вы себе позволяете! Вы хоть знаете, кто это?! – тихо прошептала она.

– Нет. А кто? – удивилась девушка.

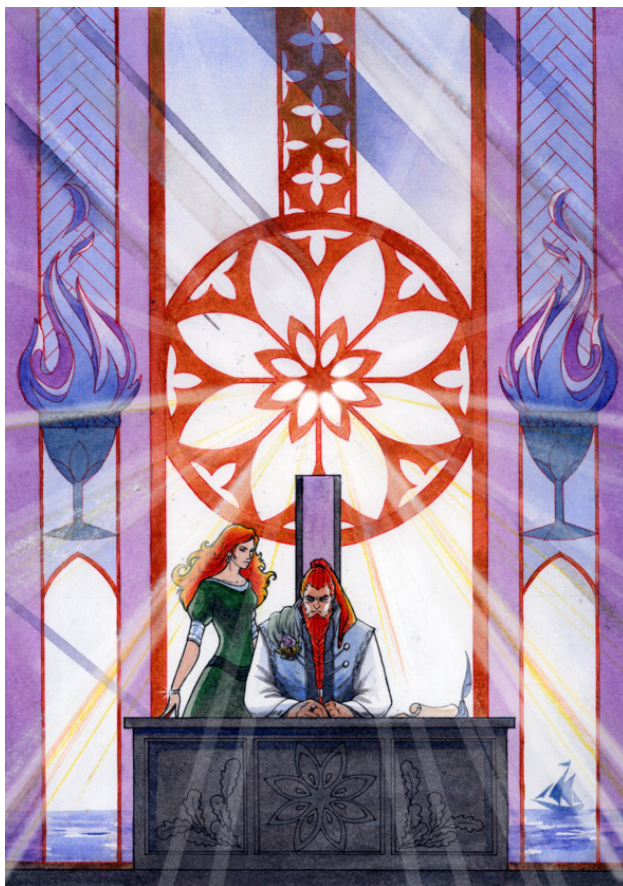
– Это же сам мастер истины из Стригхельма!

Девушка застыла в немом изумлении, провожая спину Друлля ошарашенными глазами.

Узкие окна дворца плохо пропускали свет. На вычурных золотых люстрах горели свечи. Масляные лампы потрескивали, источая еловый аромат. Стены, обтянутые шпалерами с синезелёным орнаментом из шерсти и шёлка, пестрили обрывками истории. На одном из гобеленов в массивной деревянной раме умелые руки художника выткали перекрёстным переплетением нитей нашествие малюмов.

«Мерзкая ложь», – подумал Друлль, смотря на картину, и резко отвернулся от неё.

Покои короля располагались в башне над обрывом моря. Огромное окно от самого пола до потолка на округлой стене, обитой резной доской, заливало всю комнату ярким светом.

«Не хватает только качки», – подумал Друль, ощущая себя в каюте капитана корабля, и сел на мягкий стул.

Непослушные рыжие волосы короля, причудливо собранные на затылке, свободно свисали на плечи, заплетенная борода, усыпанная кольцами и камнями, доставала до живота. До образа матёрого пирата ему не хватало лишь чёрной повязки на глаз. Он сидел в зелёном кресле, сцепив руки на дубовом столе, а подле него стояла его дочь. Друль посмотрел на девушку и встретил взгляд, полный пугающего превосходства. Её огненно-рыжие волосы пылали ярче солнца за её спиной.

– Ирамия, ты ещё не забыла нашего редкого гостя? – сказал король.

– Разумеется нет, – улыбнулась она. – Жаль, что Михаэль зачастую пренебрегает нашим обществом.

– Ирамия, – замялся король, хмурия лохматые брови, – прошу, оставь нас ненадолго.

– Хорошо, отец.

Ирамия многозначительно посмотрела на Друля, сидящего в кресле, и, прошелестев длинными юбками нежно-зелёного платья, вышла из комнаты. Её недавнее присутствие продолжал выдавать резкий аромат жасмина.

– Я ожидал, что ты пожуешь намного раньше, – недовольным тоном забасил Видий. Через открытое окно был слышен шум разбивающихся о скалы волн.

– Непредвиденные обстоятельства задержали меня в пути, – с досадой ответил Друль. – Пришлось четыре ночи провести в одной таверне, а потом два дня трястись в повозке без навеса.

– Должно быть, ты утомился с дороги и нам стоит отложить данный разговор на более подходящее время. Когда ты насытишь свою утробу и выспишься, а в это время ещё кого-то убьют!

– Видий, я не один из твоих слуг! – Друль снял перчатки и с силой бросил их на стол, с которого слетели бумаги.

– Ты ещё ноги на него положи, – прорычал Видий и потрянул рыжей гривой.

– Я всё ещё нужен тебе? – с видом абсолютного безразличия спросил Друль.

– Разумеется, – закашлялся Видий. – Что стоишь? Собирай! – зарычал он на слугу, всё это время стоящего у двери.

Слуга подбежал к столу и начал подбирать бумаги.

– Около трёх месяцев Тарплен терзает убийства, – Видий сделал паузу. – Вернее, Исаад. Передай это его милости, – обратился он к слуге, протягивая бумаги. – Одиннадцать убийств, Друль! А возможно и больше. Кто-то проникает в дома моих приближённых вассалов и разрывает их. Я опасаясь, что это оборотни.

– Исключено! Они полностью были истреблены малюмами больше трёх веков назад, – ответил Друль, забирая рисунки у слуги. – Благодарю.

– Не торопись с выводами, а лучше взгляни. Конечно, в зарисовках возможны неточности.

Друль с любопытством посмотрел на рисунки.

– Что думаешь? – король нетерпеливо теребил рыжую бороду.

– Видий, ты сказал, что убийств одиннадцать. Почему рисунков восемь?

– Мои сыщики не сразу догадались, что нужно делать зарисовки. Они бессильны. Поэтому я и обратился к тебе.

– Стоило обратиться раньше, – вздохнул Друль, продолжая рассматривать бумаги. – Очень странно, что вместе с человеком убито и животное. Скорее всего, убийства совершило одно существо. Кто-то видел убийцу?

– Нет, не видел. Думаешь, что убийца не человек? Значит всё же оборотень?

– Совершенно точно, что не человек. И я абсолютно уверен, что не оборотень. Но, возможно, какой-то крупный зверь, не исключено, что призванный. Это мог сделать стриг или либерат. Мне нужно больше информации.

– Стриг – убийца? Ты, верно, шутишь! Быстрее оборотни восстанут из могил.

– Видий, почему ты не хочешь поверить в осознанность убийцы? Зачем исключать эту версию, списывая всё на слепую жажду животного, пусть и человека в шкуре зверя, потерявшего рассудок. То, что тварь никто не видел в самом охраняемом городе, уже говорит о его организованности и разуме.

– Стриги не способны на зверское, беспричинное и осознанное убийство!

– Причина всегда найдётся, – вздохнул Друль, забирая со стола перчатки и надевая их. – Какое из них совершено последним и как давно?

– Около недели назад, вот это, – король Тарплена указал на один из рисунков.

– Слишком давно. В таком случае можно не торопиться с осмотром мест.

– Да, это верно. С другой стороны у рисунков есть адреса.

– Я могу ещё с кем-то поговорить об этом?

– Разумеется, с моими советниками и сыщиками.

Друль встал и собрался уже уйти, но внезапно остановился. Он обернулся и пристально посмотрел в большие изумрудные глаза короля:

– Вот ещё что, хотел спросить тебя. Стража на воротах отказывалась впустить меня во дворец. Это как-то связано с убийствами, или ты ограничил вход для бедных?

– Не подумай, что это как-то относится к тебе лично. Если бы ты одевался согласно своему статусу, то тебя бы не задержали на въезде. Просто не хочу, чтобы по улицам моего дворца бродил всякий сброд и разносил заразу. Их место за стенами. У меня в планах снести эти ветхие лачуги у стен, чтобы не портили вид.

– Почему-то я так и подумал.

Друль простился с королём и вышел в коридор, столкнувшись по пути со служанкой. Он чуть не сбил её с ног. Поднос выпал из её рук, ударившись о пол. Чашки со звоном разбились и рассыпались вперемешку со сладостями. Друль, извиняясь, машинально присел на корточки и начал помогать ей собирать осколки.

– Мой господин, не нужно, – томно сказала девушка, нежно притронувшись к его предплечью выше перчаток так, чтобы коснуться его кожи.

Михаэль поднял глаза на её лицо, и оно показалось ему знакомым. Вспомнив, что это та самая нахальная служанка, Друль, смутившись, встал и оставил её одну собирать разбитые чашки, уверенной походкой уходя прочь.

Глава 2. Балгур. Эшарва. Честь лорда

Низкорослый вельможа нервно расталкивал людей, сходящих по трапу корабля. Он пыхтел и мучился от одышки. Двое спутников в жёлтой форме стражей едва поспевали за ним. На их коротких плащах переливались эмблемы Стригхельма в виде золотого огня, в котором пылала обнажённая женщина с длинными волосами. Тонкими руками она обхватывала изящные согнутые ноги, словно в лоне матери.

– Найди нам повозку, – обратился вельможа к одному из стражей, скользя по окрестностям маленькими рыбьими глазками. Дорогая одежда смотрелась на нём как перья павлина, налипшие на свинью.

– Да, сэр, – поправил ножны с золотым наконечником страж и бросился в сторону оживленной толпы. Из-под его полотняной туники выглядывала кольчуга.

Несколько повозок, загруженных бочками с рыбой стучали деревянными колёсами по мостовой. Голубоглазая кудрявая девочка бегала от прохожего к прохожему и предлагала купить букетики полевых цветов.

Вельможа взглянул на корабль и вытер пот кружевным платком с высокого лба:

– Ну и жуткая всё-таки рожа, – сказал он скрипящим голосом, сбрасывая пряди редких кудрявых волос, налипших на лоб.

Хвост морского чудовища из чёрного металла обвивал корму корабля и тянулся по борту до самого носа, заканчиваясь огромным ростром в виде раскрытой пасти четырёхглазого монстра. На чешуе твари блестели изящные золотые буквы «Партурик».

– Достать бы рубины из его глаз, – мечтательно хмыкнул страж и вытянул вперёд грубую ладонь. – Каждый с... Да какой там, с три мои головы, – махнул он рукой и, небрежно бросив ручную кладь на причал, ослабил ремни на поясе своей кирасы из вываренной и сыромятной кожи. – Мне на шлюх до конца жизни хватит.

– Что захотел, – покосился на него вельможа. – Хотя можешь попробовать, Зайдан, только это самоубийство. Морды команды не менее жуткие, – передёрнулся он.

– Это верно, – блеснул глубоко посаженными тёмными глазами Зайдан, словно алмазами в пустых глазницах. – Вроде и вежливые они, обходительные, а скалятся как поработанные дикие волки. Того и гляди накинута и разорвут.

– Одним словом, варвары! Не будь Партурик самым быстроходным судном на Морталии, ни за что бы на него не сел!

– Купите цветочки! – весело просияла девочка, протягивая вельможе букетик.

– Проваливай отсюда, попрошайка! – рявкнул он, отпихивая ребёнка.

Девочка насупилась и убежала.

– Нашёл! Нашёл, сэр! Пойдемте скорее за мной, – кричал возникший из ниоткуда страж.

– К чему такая спешка? – возмутился вельможа.

– Понимаете, господин Кравец, – запинаясь, начал он, – владелец повозки не согласился нас ждать.

– Что?! Сколько ты ему заплатил? – округлил глаза Кравец.

– Как обычно, два золотых.

– И он за такие деньги отказался ждать? Предложил бы больше!

– Сэр, ему было всё равно, сколько мы ему заплатим, он сказал, что он не извозчик и если успеем, то позволит поехать с ним.

– Так и сказал «позволит»? Поганые плебеи! Куда идти? – негодуя, сдался Кравец.

– К мосту, сэр.

– Куда? – воскликнул он и, смешно выпучив маленькие глазки, посмотрел вдаль на мост, возвышающийся над речным обрывом. – Да что он возомнил о себе? Да он знает, кто я?

– Он знает, сэр.

– Так он ещё и знает?! Видит Бог, я пытался быть вежливым, но сейчас я ему устрою! Где дом наместника Балгура? И ты поинтересовался, как зовут этого холопа?

– Разумеется. Его имя Фрэнк, у него дом на мосту.

– Где этот чёртов дом?

– Так вот же! – указал пальцем на трехэтажный особняк из светло-оранжевого камня страж.

– Отлично, сейчас всё будет! И извозчик! И холоп этот будет жрать землю! – вельможа направился уверенной походкой к жилищу главы города.

Дверца вычурной ограды у дома наместника поскрипывала и блестела в свете яркого солнца. Игривый ветер шелестел листвой живой изгороди. Изящные каштаны доставали раскидистыми кронами до окон второго этажа и постукивали по стёклам.

Кравец схватился за кольцо дверного молотка в виде быка и постучал. Под его ногой хрустнул каштан. Из-за двери выглянул статный мужчина с надменно вздёрнутым носом и благородной сединой:

– Господин, чем могу служить? – он недовольно посмотрел на раздавленный плод.

– Ну наконец-то манеры в этом захолустье! Вы дворецкий? Могу я видеть наместника? – облегчённо выдохнул Кравец и собрался войти, но мужчина прикрыл дверь.

– Приношу свои извинения господин, но наместник Пауль никого не может сейчас принять, он очень занят, – его бирюзовые глаза смотрели насмешливо. – Но я могу ему передать то, что вы хотите ему сказать.

– Я Шейн Кравец! Помощник мастера стражей Даги Стоунвола! Прибыл по его распоряжению, – сквозь зубы процедил вельможа, багровея и стараясь сдерживать ярость. – Мне необходим извозчик до Эшарвы. Мой страж нашёл такового, но он отказался забрать нас с пристани и вообще отказался ждать. Требуется, чтобы мы бежали к мосту. К мосту! Вы представляете? Это же возмутительно! Я высокопоставленное лицо! И такое обращение...

– Хорошо, я передам милорду, – резко ответил мужчина и захлопнул дверь, которая слегка ударила толстый живот вельможи.

Кравец начал яростно чертыхаться и топтать ногами каштаны, но дверь неожиданно открылась.

– Его милость просил передать вам, что, к сожалению, у него нет извозчика. Как вы, наверное, сумели заметить, наш городок небольшой, в отличие от крупных городов Стригхельма и Тарплена, где по улицам передвигаются на возницах. Мы, напротив, ходим пешком. Сам господин Пауль любит пешие прогулки, например, до моста в горку он тратит не более двадцати минут. Правда обратный путь, пусть и с горки, занимает куда больше времени... – задумался дворецкий. – Так или иначе, он всегда может остаться на ночлег у своего друга Фрэнка. Он, кстати, единственный у кого на мосту над Фетрой есть повозка, – он хитро посмотрел на Кравца. – Вот это господин Пауль просил передать вам, – он протянул вельможе какую-то тряпку.

– Что это? – удивился Кравец. – Для чего она мне?

– Это платок на лицо, сэр. Фрэнк обычно возит в Эшарву навоз.

– Что у них там своего говна нет? – выпалил Шейн, забирая тряпку.

– Разумеется, есть, но не в нужном количестве. В Эшарве не держат скот, за исключением лошадей, но обрабатывают много садов. Поэтому Балгур поставляет в Эшарву удобрения, – издевательски улыбнулся мужчина и захлопнул дверь.

Кравец с багровым лицом, пытая и свирепея, направился в сторону моста, размахивая тряпкой:

– Какой городишка, такие и люди! И такой же наместник! Чёртовы немытые плебеи!

– О чём ты, Шейн? Мы же не видели наместника. Старик Катлер не так давно скончался, а его сын ещё не приезжал на Совет, – непонимающе заговорил Зайдан, бесшумно ступая по оранжевому камню портовой площади.

– А это кто, по-твоему, был? – брызгал слюной вельможа. – Хотя я и сам принял его за дворецкого.

– Вот почему он так быстро вернулся, – ахнул Зайдан.

– Я знал, что в Балгуре разгул и беспорядок, но даже и представить не мог, что до такой степени! Самого Даги ни во что не ставят! Вернусь в Стригхельм, всё ему расскажу! Земли наши, а мы тут не хозяева!

Когда они добрались до моста, преодолев пару километров по берегу реки, Зайдан ощутил резкий неприятный запах навоза. Запряженная телега уже ждала их.

– И в этом нам придётся ехать почти сутки? – опешил вельможа и вздрогнул, когда за его спиной неожиданно раздался громкий бас:

– Ну не сутки, а всего часов пятнадцать.

Кравец обернулся и увидел улыбающегося коренастого толстячка:

– Что ж, проходите, господа, усаживайтесь. Я Фрэнк. Можете не представляться, – добавил он, увидев, что вельможа собрался открыть рот.

Широкий мост из рыжего камня был усыпан деревянными и каменными постройками, словно каждый хотел здесь жить. Трактирщик забрался на лестницу и протирал вывеску таверны «Мокрый царь». Пара выпивох сидели на веранде и смеялись.

– И это сюда съезжаются со всей Морталии? – удивлялся Зайдан, оценивая ветхую двухэтажную таверну.

– Так они сюда не пить едут, – ответил Фрэнк. – Подойди к краю моста и взгляни, что видишь?

Зайдан послушно подошёл к краю и увидел огромную реку, вдохнув приятный влажный аромат ударившего его в лицо ветра:

– И впрямь не видно.

– Кого? – заинтересовался Фрэнк и посмотрел вниз. – Партурик-то? Когда небо особенно синее, вот прям как сейчас, то река сливается с ним. Поэтому-то и паруса у корабля синие. Но ты опять не туда смотришь. Вон туда гляди, – он указал пальцем на каменную набережную портового города.

– Ну и что? Город как город.

– Да ты посмотри, где дома знати, а где простых работяг!

Зайдан взглянул на город ещё раз. В низине был порт, круглая площадь и роскошные усадьбы, окружённые холмами, которые были усыпаны ярусами одноэтажных домов крестьян.

– Ну что, разглядел? Где ещё такое увидишь? В Тарплене дворец короля нависает над домами знати, да еще и выделялся от них более светлым камнем, а про жалкие лачуги бедняков и вовсе не стоит упоминать, они ютятся за стенами Исаада. А здесь в свободном Балгуре дома богачей в самой низине. А моя хибара на самом элитном месте! На мосту! – воскликнул он, указав на свой дом.

– Ничего себе хибара! Двухэтажный кирпичный особняк! – не удержался Зайдан.

– Вы долго ещё болтать собираетесь? Или, может, мы уже поедем? – нетерпеливо заскрипел вельможа, недовольно натягивая на своё лицо платок, который ему дал Пауль.

– Ну что ж, поехали, – ответил Фрэнк.

– Постой. Балгур называют солнечным городом. Это из-за оранжевых построек? – любопытствовал Зайдан.

– И да, и нет. Лорд Вагер говорит, что если взглянуть на Баргур с высоты птичьего полёта, то он очень напоминает солнце. Площадь порта с домами знати – это круг солнца, а дома работяг и порт – его лучи. Ну и цвет камня делает своё дело. Да ты глянь, и с моста видно.

Зайдан ещё раз посмотрел на этот завораживающий город и подумал: «Каким бы я был, если бы рос здесь?»

Они погрузились в телегу, запряжённую одной гнедой лошастью, и покатали по мосту, стуча колёсами. Когда они выехали на другой берег, широкая дорога свернула в густой хвойный лес.

Дорога из больших редких красных камней извивалась, словно хвост дракона. Временами на неё выбегали дикие животные. Бурые перепёлки несколько раз пролетали прямо перед повозкой.

– Слушай, Фрэнк, – тихо заговорил Зайдан, сидя на скамье рядом с возничим, когда вельможа и второй страж заснули. – Ходят слухи о том, что дорога в Эшарву была не всегда открыта. Мол, лорд может закрыть проход и тропинка исчезнет, а на её месте в мгновение вырастут деревья. Это правда? – он посмотрел через плечо в телегу на спящих спутников, и продолжил. – Именно так город спрятали во время великой войны с малюмами и Эшарва одна уцелела.

– А был ли тогда город? – ответил Фрэнк, держа поводья и подгоняя лошадь. – Балгура ведь и в помине не было. Это уж потом он разросся из-за естественной нужды, – почесал он широкий нос. – Слухов полно и все они разные. Одни говорят, что Эшарва была, другие, что нет. По Морталии бродят сумасшедшие и утверждают, что войны с малюмами вообще не было. И кому верить?

– А сам-то ты как думаешь?

– Я думаю, что война была, конечно. Заключение в колониях Тарплена как-то смогли обрести силу малюмов и убили царя. Если бы не отшельники стриги жившие в этом лесу, для нас бы не наступило будущего. А вот были ли все эти города разрушены, либо они только строились, этого я не знаю. Да и от кого нужно было прятать город стриг. Кто сравнится с ними по силе? Странно всё это.

– Вот как, – козлиная бородка Зайдана колыхалась на ветру.

– Ты приближённый Даги. Неужели он тебе не рассказал, как оно было?

– Да он и сам не знает.

Дорога была долгой, каждые пару часов Фрэнк останавливался на отдых, чтобы перекусить и напоить лошадь. Они добрались до Эшарвы уже поздним вечером, когда на небе еще не появились звезды, но кроны деревьев уже перестали пропускать свет.

Распахнутые настежь деревянные ворота не охранялись. Массивные хижины из сруба утопали в зелени среди хвойных гигантов. Фонари над дверьми домов и на оградах рассеивали белый свет. Ночные бабочки кружили вокруг горящих высоких кованых фонарей, тянувшихся вдоль дороги. Всюду блуждали маленькие зелёные огоньки.

Телега словно замедлилась, не желая покидать еловую чащу. Глухие удары копыт и колёс отдавали эхом. Лес неумолимо редел, выталкивая повозку под открытое небо.

Конь заржал и тряхнул гривой, втягивая большими ноздрями ароматы полевых трав. Светлячки маячили среди каменных хижин. Ручей журчал под красивым бревенчатым мостом, фонари разливали тёплый свет на его вычурные кованые перила.

– Приехали, господа! – хмыкнул Фрэнк, останавливая телегу у таверны «Кровь леса».

Кравец спрыгнул с повозки и начал истерично отряхиваться от невидимой глазу грязи. Стражники последовали его примеру, а возничий погнал свою телегу дальше по дороге.

– Запах этого вонючего говна въелся в мою кожу, – сокрушался вельможа, принимаясь к своей одежде.

– Неплохо бы принять горячую ванну, – измученно выдавил Зайдан.

– Да, неплохо бы, – Кравец впился глазами в таверну.

Она скорее походила на двухэтажную усадьбу дворянина, чем на забегаловку для пьяниц. Большие витражные окна пропускали тёплый манящий свет. Настенные фонари освещали

мрамор в серый и белый резной камень. С кованого козырька до самой земли свисали лозы винограда из чёрной стали.

Входная дверь из массивного дуба, обрамленная изысканным кованым орнаментом, распахнулась, впуская Кравца со стражами внутрь. В их ноздри ударил тёплый хмельной аромат. Некогда оживленная атмосфера сменилась тишиной, с десяток любопытных глаз изучали их. Вельможа уселся за ближайший столик, стражи последовали за ним.

– Рад видеть новых гостей! Что изволите? – добродушно спросил подошедший к ним трактирщик с густыми чёрными бровями и бакенбардами.

– Нам три куса свинины, запечённый картофель, свежего пшеничного хлеба и три эля. И ещё мы хотели бы снять три комнаты, – ответил вельможа.

– К сожалению, у меня только две комнаты. И мы не подаём мясо. Могу предложить запечённую репу, луковый суп, тушёные баклажаны и позавчерашний ржаной хлеб. Выпивка в наличии.

– Какая досада, – поморщился Шейн, уставившись на тёмную кожу трактирщика. – У вас ещё постояльцы?

– Нет, у меня всего две комнаты для гостей.

– Да что же это такое! На целый город одна таверна и всего две комнаты для гостей! – заворчал Шейн, нервно стуча пальцами по столу.

Двое мужчин за соседним столиком, играющие в нарды, перестали бросать кости.

– В таверне редко кто-то останавливается, обычно все приезжие находят приют в особняке лорда Вагера. Поэтому я не держу для гостей больше двух комнат. Думаю, что ваша компания и в одной поместится, если месье ограничится на ужин стаканом воды, – трактирщик демонстративно пялился на живот вельможи.

– Как вы смеете! Я помощник самого мастера стражей! Моё имя Шейн Кравец! Запомни его! Ты его ещё услышишь! Тащи нам еду и поживее!

Трактирщик загадочно улыбнулся и по-хозяйски прошелся по дощатому полу до стойки.

– Может и нам следует остановиться у лорда? – предложил Зайдан и почувствовал на затылке чей-то взгляд.

– Не поздно ли для визита? – засомневался второй страж.

– Вот ещё! Этот болван Вагер, как хозяйка борделя Тарплена, в любое время принимает бродяг. А мы должны соблюдать приличия? Ещё и денег сэкономим! – громко говорил Кравец, не замечая нарастающее волнение среди завсегдатаев таверны.

Трактирщик небрежно поставил на их стол горячие блюда и выпивку. Вельможа взял кружку и отхлебнул эля:

– Твоё дрянное пойло на вкус как моча! – он сморщил лицо и выплюнул спиртное обратно в кружку.

– Интересно, один из основных промыслов Эшарвы – охота, а местные не употребляют в пищу мясо, – ковырялся ложкой в тарелке с овощами Зайдан. – Местные люди так фанатично во всём подражают стригам?

– Вот поэтому они овцы, – засмеялся вельможа, – а лорд – пастух! – эти слова он сказал в абсолютной тишине. По его спине пробежал холодок.

Кто-то ударил кулаком по столу. Игроки в нарды сурово смотрели в их сторону.

– Пойдём-ка отсюда, – забеспокоился вельможа. – Воздух начинает смердеть.

Шейн со стражами вывалились из таверны и побрели в сторону особняка лорда. Трое крепких мужчин вышли им навстречу.

– Мы с парнями подумали и решили, что вам тут не рады. Проваливайте из нашего города! – сказал самый старший из них.

Горожане неспешно выходили из таверны и окружали Кравца со стражами.

– Вы, кажется, не понимаете, с кем имеете дело, – заговорил страж и потянулся к портупее, со звоном достав из ножен меч.

Зайдан самодовольно ухмыльнулся и растопырил пальцы правой руки, между которыми закрутился ледяным паром воздух.

– Что вы там говорили? Лорд – болван? Пастух? Хозяйка борделя? И поило гадкое? – не обращая внимания на обнаженное оружие, кричал мужчина, захлебываясь слюной и свирепея.

– Убирайтесь! – пропищал, самый молодой веснушчатый юноша.

– Да! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Всё верно! Проваливайте отседа, малюмские отродья!

Вдалеке показалась повозка. Фрэнк поменял коня с телегой и направлялся обратно в Балгур.

– Хорошо, мы просто снимем эти две проклятые комнаты, – визгливо заговорил Кравец, приказав стражу жестом убрать оружие.

– Я так не думаю! – послышался хриплый бас за спиной вельможи. Он обернулся и увидел суровое лицо трактирщика.

– Возможно, обливать грязью своих наместников в Стригхельме для вас обычное дело, но вы не в столице! – злобно говорил он.

– Хорошо, я заплачу за комнаты вдвое дороже, – свирепея, процедил Кравец.

– Да хоть втрое! В моей таверне никто порочить доброе имя лорда не будет! Вот этот виноград, – трактирщик взялся большой ладонью за кованую лозу, – лорд выковал в своей кузнице своими руками и подарил мне. Вон те фонари на мосту тоже его работа, как и сам мост. В каждой кладке наших домов есть пот и кровь нашего лорда! Лорд наш отец и наш брат! Парни, выкиньте эти вонючие мешки говна из города! А будут сопротивляться, убейте!

Повозка остановилась возле возбуждённой толпы.

– Да вы знаете, что вам за это будет? – воскликнул вельможа, которого схватили под руки двое здоровенных мужчин.

– Знаем! Ничего! – резко ответил трактирщик.

– Никто, слышите, никто не смеет говорить в нашем доме плохо о нашем лорде! – говорил мужчина, брызгая слюной на Кравца и швыряя его в телегу Фрэнка.

– Да я умру за лорда! – орал кто-то из толпы.

– Какой-то культ безумных фанатиков, – совсем тихо прошептал Зайдан. Здоровяк толкнул его и он сам забрался в повозку.

Второго стражника как пушинку подхватили на руки и под крики толпы закинули в телегу.

– Рой, я надеюсь, ты плюнул ему в выпивку? – спросил трактирщика один из мужчин, смотря на удаляющуюся повозку.

– Обижает! – смеясь, ответил Рой.

– Что лорду скажешь? – вздыхая, спросил мужчина. – Думаю, он будет не рад.

– Скажу всё как есть. Что приезжали к нему какие-то пройдохи в рюшах и шелках. Нам они не понравились, и мы их выдворили из города. Кто ещё защитит лорда от него самого, если не мы.

Глава 3. Тарплен. В поисках преступника

Нежная и чувственная мелодия скрипки пробежалась по спине Друлля мурашками. Он сидел у барной стойки, запустив кончики пальцев в свои волнистые волосы до плеч.

– Твой сок, попрошайка! – рявкнул трактирщик и с грохотом поставил стакан на стол, выплеснув несколько красных капель на рубаху сыщика.

– Вообще-то я за него заплатил, – спокойно ответил он. Над его правым ухом раздался знакомый голос:

– Вот это встреча!

– Бэн! Ты ещё в городе?

– Да вот, решил задержаться здесь до утра, – кивнул он, подсаживаясь за стойку. – А вы, барин, что-то невеселы.

– Неудачный день, – тяжело вздохнул сыщик. – Бэн, ты что-нибудь слышал об убийствах в Исааде?

– Конечно, кто о них не слышал. Нас потрошат как свиней, а стражники короля бездействуют. Народ недоволен, волнуется. Кружку вашего лучшего эля, пожалуйста, – крикнул он трактирщику.

– Вас? Так убивают только в Исааде. За стенами дворца убийств не было. Или у меня неполная картина происходящего?

– Это смотря с какой стороны поглядеть, – закричал Бэн, удобнее усаживаясь на высоком дубовом стуле в виде пивной кружки. – В Исааде проживает немало моих друзей.

– У тебя здесь друзья?

– А чего вы, барин, так удивляетесь? Я много что покупаю у местных торговцев.

Друлля отвлёкся, нахмутив густые прямые брови. За одним из столиков битком набитой таверны произошла потасовка. Рослый мордорот схватил за шиворот обоих дебоширов и вышвырнул на улицу.

– Как же ты это делаешь, если тебя не пускают во дворец?

– У меня у озера таверна. Мне привозят отсюда кое-какой товар.

– Вот как, а я думал, что ты ямщик, – Друлля снял перчатки и заткнул их за пояс. – У озера, говоришь? Это у которого? Неужели на берегу Зартивы?

– О, нет. Попроще. Озеро у трёх дорог. Таверна так и называется «Три дороги».

– Впечатляет. Расскажи, что ты знаешь об убийствах, – Друлля внимательно посмотрел в уставшие глаза Бэна.

– Кто-то убивает людей во дворце и жрёт их.

Трактирщик вновь с грохотом поставил кружку на стол и облил сыщика.

– Жрёт? – удивлённо поднял брови Друлля и потянулся к сумке, лежащей у его ног. Он достал рисунки и внимательно всмотрелся в один из них. – Не похоже на то, что тела съедены, – морщась, пробормотал он.

– Всё верно, – кивнул Бэн, смотря на рисунки в руках сыщика. – Первые жертвы были просто разорваны, а потом, кто бы это ни был, начал жрать их.

– Первые жертвы? Это последние восемь! – перебирая картинки и бросив их на стол, возмущился Друлля.

– Вы на мою стойку свой мусор не кидайте, грязные оборванцы! – заревел трактирщик, обслуживая даму распутного вида на другом конце стойки.

– Ты лучше свою маковую ундину обслуживай, – рявкнул Бэн, когда Друлля собирал рисунки и укладывал их обратно в мешок. – А кто художник? – Бэн выхватил один рисунок из рук сыщика и округлил глаза.

– И почему я сам до этого не додумался! Что тебя удивляет? – Друль раздражённо взглянул на рисунок. – Торвальд, – прочитал он вслух. – Брат Жароса?!

– Да, он местный художник.

– Вот как, я не знал.

– Партурик был здесь, – задумался Бэн.

– Когда? – хищные глаза Друлля блеснули в свете многочисленных свечей таверны.

– Неделю назад.

– Странно. Партурик ходит только по Фетре из Стригхельма в Балгур и обратно. Что могло привести Жароса в Тарплен? Он боится плавать во внешних водах.

– Да уж, капитан корабля охотников на морских чудовищ – боится чудовищ, – хохотнул Бэн.

– Из всей гильдии охотой сейчас промышляет только команда «Блуста».

– «Блуст» бывает тут довольно часто. Привозит Тарплему на продажу пойманных морских тварей. И вкусные же они, зараза, – Бэн опрокинул кружку эля и сделал несколько жадных глотков.

– Смотря на чей вкус. Так или иначе, риск большой. После экспедиции, в которой погибла почти вся семья Марсудалов, Жарос больше не заплывает дальше Фетры, но как оказалось, не всегда.

– Может оно и к лучшему. Ведь это их семья не участвовала в защите столицы. Кто знает, помоги они тогда, может быть Топаз был бы жив.

«Ну уж нет», – подумал Друль. – Увидеть бы самое первое место преступления, – тяжело вздохнул он и посмотрел на свой томатный сок, сдерживая рвотные позывы. – «Убийца жрёт своих жертв», – промелькнуло в его мыслях. – Уберите этот сок! Яблочный, пожалуйста, – крикнул он трактирщику.

Бэн придвинулся к сыщику и прошептал, осторожно косясь на хозяина таверны:

– Если вы не наденете значок, барин, боюсь он выльет вам сок прямо в лицо. Не жалуют тут бедняков, вроде меня.

– Так ты не бедняк! – не согласился Друль, прицепив на грудь золотую безделушку.

– Ошибаешься, барин, трактирщикам за стенами живётся туго. Оброки неподъёмные.

– А вот и... – запнулся трактирщик, увидев значок члена Совета Дюжины, и аккуратно поставил стакан, – ваш сок, милорд! – просиял он, вспоминая легенды, ходящие о маскирующемся сыщике из совета. – Что-то ещё изволите?

– Нет, сока достаточно, – безразлично ответил Друль и пригубил напиток.

– Какие перемены! – хмыкнул Бэн.

– Было бы забавно, если бы они менялись и в обратную сторону, когда я снимаю значок, – недовольно сказал сыщик. – Я сыт по горло этим лицемерием!

– Барин, а ведь я могу помочь!

– Да ладно? И они что, серьёзно перестанут помнить кто я? – Друль удивлённо поднял левую бровь.

– Я про убийства. Я знаю мужа женщины, которая погибла первой. Он живёт недалеко от борделя Тарплена, – Бэн уже допивал своё пиво.

– Вот это совпадение! – радостно воскликнул сыщик.

Трактирщик поставил на стол тарелку с фруктами:

– Это подарок от заведения, милорд, – снова просиял он.

– Не нужно, спасибо, – Друль отмахнулся от угощения и встал, поднимая свой мешок с пола. – Так пойдём же скорее, Бэн! Ты не представляешь, как помог мне!

Когда они вышли из душной таверны, прохладный воздух приятно коснулся щек сыщика. Он жадно вдохнул манящее приключением ассорти ароматов. Высокие кованые фонари освещали

щали узкие каменные улицы и отражались в многочисленных окнах трёхэтажных домов. Редкие тёмные силуэты людей неторопливо блуждали по улицам, их тени скользили по ровным серым фасадам зданий. Порывы ветра изредка до скрипа раскачивали висящие на цепях вывески торговых лавок, большинство из которых были закрыты.

– Какие же они «Маковые ундины», скорее маковые путаны, – возмутился Друль, прочитав на яркой вывеске название борделя. – Ундины обитают на маковых полях Камвека.

– Где? – удивился Бэн, рассматривая нарисованные кистью маки.

– А, не важно, – замялся сыщик.

Зрелые женщины распутного вида привалились к стене, сложенной из неровных больших серых камней. Загорелый блондин похотливо тискал в руках девушку на балкончике третьего этажа оборонительной стены Исаада.

– Мы пришли, – Бэн подёргал за толстую верёвку и услышал за дверью звон колокольчика. – Хозяина дома зовут Тарэн.

Друль кивнул и услышал за дверью приближающиеся шаги. Из-за двери раздался громкий бас:

– Кто там?

– Тарэн, это я! Бэн! – крикнул он, приложив ладонь к двери.

– Иди к чёрту! Бэн не сможет попасть в город!

– Открывай, подозрительный ты ублюдок! – настойчиво ударил кулаком по двери Бэн и растерянно взглянул на сыщика. – Простите, барин.

Петли двери заскрипели.

– Бэн! Это и вправду ты! Как ты попал в Исаад? – воскликнул неряшливый пожилой мужчина, выходя наружу. – Значит ты завтра...

– Эй-е-ей, я не один! – резко прервал его Бэн и кивком указал на сыщика. – Это мастер истины из столицы – Михаэль Друль. Он расследует убийства. Ему нужно осмотреть твой дом. Ты же не будешь против?

– Нет, разумеется, – растерялся Тарэн, жестом приглашая гостей войти в дом.

В жилище властвовал хаос, уронивший сухие лепестки орхидеи на стол у вазы, в которой лежали носки. Вырванные страницы книг служили ковром. Друль провёл пальцем по тумбе и, приблизив его к лицу, увидел на коричневой перчатке тёмно-серое пятно пыли:

– Прекрасно, – тихо прошептал он, принюхиваясь.

Картины висели криво. Одна вывалилась из рамы, упав на пол. Друль нагнулся и приподнял её, увидев розовощёкое лицо милой женщины с жёлтыми цветами в руках.

– Я нашёл их здесь, – заговорил Тарэн, заходя в просторную гостиную. – Здесь лежала... – проглотил он слова, – в луже крови...

– Можете не рассказывать, – понимающим тоном ответил сыщик. – Я просто осмотрюсь.

Тарэн закрыл ладонью лицо и выбежал из комнаты. Глаза сыщика заискрились серебром. Чёрные вены вздулись на его щеках, разрезая кожу, словно корявые голые сучья. Они дотянулись до глаз, сделав склеры тёмными. Он принюхался и согнулся над деревянным полом. Бэн возбуждённо затоптался на месте, удивляясь метаморфозам сыщика:

– Всё хотел спросить, барин... – нерешительно заговорил он.

– Да, я слушаю тебя, – отозвался Друль, продолжая осматривать пол.

– Правда ли то, что королеву Тарплена свела в могилу хворь?

– Насколько мне известно, да, – сыщик оторвал глаза от пола и удивлённо посмотрел на Бэна.

– Я в этом не уверен. Понимаете, барин, – замялся возничий, теребя старую шапку в руках, – через три дня после смерти королевы ко мне в таверну забрела молодая девушка.

– Продолжай, – заинтересовался сыщик, хищно впиваясь жуткими глазами в лицо Бэна.

– Девушка была сильно напугана, – возничий сглотнул, чувствуя на себе тяжёлый взгляд малюма, – бледная, постоянно озиралась по сторонам. Так вот, она сказала, что прислуживала королеве, и что та повесилась. Ещё сказала, что её хозяйка болела. Обезумела в последнее время. А слуги, пускающие по городу эти слухи, исчезали. Из-за этого служанка бежала. Боялась за свою жизнь. Ведь она видела смерть королевы. Но я молчал об этом. Вы первый кому я осмелился сказать.

– И правильно сделал, Бэн, – Друль задумался. – Нам сказали, что королева заболела чем-то и её не смогли излечить, что довольно странно. Не существует болезней, которые не могут вылечить лекари стриги. Это останется между нами. Но ты продолжай молчать, что бы там ни было, не стоит тебе лезть в это.

Друль присел на корточки, снял перчатку и прикоснулся к бороздам от когтей крупного зверя в полу. Его глаза широко распахнулись. Бэну показалось, что сыщик спятил:

– Вы в порядке, барин?

Друль, не ответив, встал на четвереньки и приблизил лицо к отметинам так близко, что его борода коснулась пола и принюхался:

– Этого не может быть! – прошептал он самому себе.

Глава 4. Балгур. Алая чешуя

Ветки каштана били по стеклам окна в спальню Пауля Катлера, поэтому он не сразу услышал стук в дверь. Он встал и выглянул из окна, распахнув тисовые ставни настежь. В его лицо ударили влажные порывы раннего речного воздуха и аромат цветущего каштана. На рыночной площади торговцы раскладывали свои товары. Какой-то неуклюжий юноша уронил несколько глиняных горшков. Вслед за звоном быющей посуды послышалась яростная брань. Фрэнк стоял внизу и настойчиво стучал в дверь.

- Ты дыру сейчас пробьёшь, – понаблюдав немного, крикнул Пауль.
- И давно ты на меня смотришь, старый гусь? Одевайся и выходи, я жду тебя.
- К чему такая спешка? Заходи, там открыто, позавтракаем.
- Не до завтрака сейчас! Спускайся скорей и пошли! В Гуре что-то нашли.
- Что?
- А не скажу! – лукаво ответил Фрэнк. – Ты должен увидеть это сам.
- Ты шутишь?
- Спускайся, говорю!
- Хорошо, хорошо, – проворчал Пауль и скрылся за окном.

Он не торопясь ходил из комнаты в комнату по мягким коврам, в ворсе которых тонули пальцы его босых ног. Когда его голые стопы коснулись шкуры белого волка, он блаженно застонал. Одевшись, и собрав длинные волосы в косу, Пауль спустился на самый нижний этаж дома и подошёл к столику у окна. Он потянулся за гроздьём винограда, но, увидев сквозь плетение синей шторки Фрэнка, передумал и вышел из дома.

– Да что же ты как ряженая девица, собираешься полчаса! – недовольным тоном заговорил Фрэнк, держа в одной руке плод надкусанного каштана, а другой теребя взъерошенную шевелюру.

- Зато у тебя было достаточно времени для завтрака, – съязвил Пауль, запирая дверь.

Косматые сросшиеся брови Фрэнка, отдельные длинные волоски которых и без того тянулись на лоб, удивлённо поднялись вверх:

- Зачем на замок-то закрываешь? У нас домушников нет.
- Такие господа на днях ко мне заходили. Уж лучше запереть.
- Ты про вельможу из столицы и вороватых стражей белого огня?
- Про них самых, – кивнул Пауль, закинув ключ в карман.
- Эшаровцы выкинули их из города как мешки говна, – хохотнул Фрэнк.
- Мне тоже они не понравились. Я пузану чуть нос дверью не прищемил, когда он напирался на аудиенцию. Ой, как бы боком нам всё это не вышло.

Пауль засмотрелся куда-то вдаль. Несколько молодых бойцов «Мятежного солнца» катили пустые бочки к небольшой арене для уличных боёв. На их плечах красовались алые нашивки в виде головы медведя, заглатывающего красное солнце.

Молодой мужчина с ямочкой на выдающемся подбородке перемахнул через ограду арены из сосновых досок и плюхнулся в песок, поднимая клубы пыли.

- Керч, уже готовишься к турниру? – крикнул Пауль, обращаясь к мужчине.
- А то!

– Так возможно, что Балгур не будет участвовать. Скорее всего мы столько золота не наскребём.

- Отец обещал мне раскошелиться. Так что будет!
- Ну раз сам Атис обещал, – довольно цокнул языком Пауль.

Керч ухмыльнулся, выхватывая нож из-за пояса, и сделал надрез на мускулистой груди. Кровь затянула его грудь багровой чешуёй, опускаясь вниз по кубикам голого торса, и заползла

под короткие брюки. Он сосредоточенно взглянул алыми глазами на бочки. Мощный длинный хвост рванул из-за его спины, разбив одну из них кровавыми лезвиями.

– Впечатляет! – присвистнул Пауль и побежал нагонять Фрэнка.

Они направились вверх по долине, усыпанной каменными домами, в сторону добывающих карьеров по узкой дорожке из мелкого рыжего камня, которая пролегла между молодых зелёных дубов и красных клёнов. Багровые листья клёнов шелестели от сильных порывов ветра, иногда срываясь и падая красным дождем на зелёную траву.

– Какого лешего они работают в такую рань? – спросил Пауль.

– Просто они не ложились! – Фрэнк тяжело дышал, поднимаясь по широкой земляной лестнице, заросшей по краям мелкими белыми цветами анемоны и клевера.

– Да что же они там нашли? Золото?

Фрэнк не ответил, сощутив оливковые глаза.

Они добрались до Бала за полчаса. Карьер был настолько глубоким, что у Пауля закружилась голова, когда он взглянул на его гладкое овальное дно. Одинокая чайка решила свить себе гнездо на одном из уступов в этом пугающе пустом карьере. Уступы тянулись от самой поверхности до дна ровными кольцами каменных пород.

– Никого? – удивился Пауль, и провёл пальцами по аккуратной бороде.

– Все в Гуре! – закашлял Фрэнк.

Гур находился совсем недалеко от Бала, но Пауль нетерпеливо ускорил шаг. Его сердце бешено забилося, оно было готово вырваться из груди и упасть ему под ноги. Дыхание постоянно срывалось, а в голове пробегало множество мыслей: «Что же они нашли там?»

На одном из нижних каменных уступов Гура толпился народ, что-то ожесточённо обсуждая. Остальные рабочие и нерабочие борты карьера пустовали, как и весь Бал.

Пауль осторожно начал спускаться по сосновым доскам, выполняющим роль лестниц. Из-под самых первых досок посыпалась сухая рыхлая земля.

– Ай-яй-яя! – испуганно воскликнул Пауль, пятясь обратно.

– Иди вперёд, заячья твоя душонка, – засмеялся Фрэнк, осторожно подталкивая Пауля в спину.

– К чёрту всё, я хочу жить! – дрожащим голосом пролепетал Пауль, бледнея.

– Держись за поручни и ступай спокойно.

Пауль вцепился обеими ладонями в брус, служивший поручнем, чувствуя, как в его пальцы впишутся древесные щепки. Его колени подкашивались, а ноги тряслись. Чем глубже он спускался, тем сильнее сгибались его ноги в коленях.

– Да ты скоро на корточки присядешь! Твоя седая коса уже до земли достаёт. Не знал, что ты настолько сильно боишься высоты, – ворчал Фрэнк, идущий следом.

– А почему я, по-твоему, не хожу на карьеры? – истерично пропищал Пауль. Его расшитая бежевая туника прилипла к спине от холодного пота.

– Думал, что из нежности и утончённости натуры.

– Вот и нет! – Пауль выпрямился, под его ногами больше не было досок, только твёрдые камни. Он с облегчением выдохнул, уверенно продолжая спуск.

– Наконец-то! – воскликнул жилистый крупный мужчина с огромными рыжими усами.

– Что у вас стряслось? – с любопытством спросил Пауль, ближе подходя к оживлённой толпе.

– Золото, Катлер! Мы нашли золото!

– Да брось, Атис, – недоверчиво ответил он.

– Смотри сам!

Толпа рабочих расступилась и замерла в ожидании. Пауль сделал несколько тихих шагов к указанному Атисом месту и его узкие бирюзовые глаза алчно заблестели. Он увидел золото.

– Пауль, ты должен как можно скорее заявить Совету об автономии Балгура, – быстро проговорил Атис, схватив наместника за тонкую руку. – Ты же знаешь законы. Иначе они заявят, что мы не имеем права добывать золото на земле Стригхельма. И заберут всё!

– Если бы всё было так просто, – глухо ответил он, не в силах оторвать взгляд от золотой руды.

– Мы обменяем это золото на плавильни и станки, построим свои кузницы. Нам больше не нужно будет отправлять руду в столицу. Ты представляешь, каким станет Балгур! – с жаром говорил Атис. – Зачем мы Стригхельму?! Балгур уже несколько лет не платит налог стражей и не пользуется их защитой. Для этих целей мы организовали братство «Мятежного солнца». Балгур доказал своё право на автономию.

– Всё верно, но тогда у нас ещё не было золота, – вздохнул Пауль, ощущая несвежее дыхание Атиса и пытаясь высвободить руку из его грубых пальцев. – Возможно, Риз нас поддержит, но другие члены совета маловероятно. Даги сделает все, чтобы прибрать наше золото к своим рукам.

– Поговори с лордом Эшарвы. Заручись его поддержкой, – настаивал Атис, тряся наместника за рукав.

– Это я и собираюсь сделать. Он наша единственная надежда. Да отпусти ты меня, наконец! – Пауль вырвал свою руку.

– Что ж, решено, я запрягаю коня и мы немедленно отправляемся в Эшарву, – радостно воскликнул Фрэнк, хлопая руками по толстому животу.

Глава 5. Тарпен. Беспорядки

Друлля вырвал из сна какой-то шум. Он открыл глаза и прислушался.

– Защиты! – вопили голоса за окном.

– Спасите наших детей! – надрывалась рыданиями женщина.

Сыщик вскочил с постели, быстро натянул панталоны и вышел на балкон.

Около сотни людей толпилось на дворцовой площади. Солнце уже взошло, но фонари на улицах ещё продолжали гореть. Небольшая группа крепких мужчин настойчиво пробиравась к воротам, расталкивая толпу горожан. Когда они достигли цели, один из них запрыгнул на ворота, украшенные взлетающими голубями, и со всей силы затрясся:

– Свободы! Мы не рабы! Отмены налогов! – забасил он под лязг цепей.

– Задушили! Задушили! – истерично орал другой мужчина.

В одном из смутьянов острые глаза Друлля узнали Бэна.

«Вот пройдоха! Воспользовался тем, что проник в замок», – улыбнулся Друлль.

К Бэну подошла какая-то пышная женщина. Она толкнула его огромным животом, что-то говоря.

– Правосудия! Найдите убийцу! Мы не скот! Мы не скот! – взорвался мужской голос, в котором Друлль узнал Тарэна. – За наших жён! За наших детей! Убийца должен ответить!

– Защиты! – вопила старуха и била клюкой по серебряному голубю на воротах.

Стража в латной экипировке застыла у дворцовой стены, положив ладони на эфесы убранных в ножны мечей.

«Им что, отдали приказ не разгонять толпу?!» – удивился Друлль.

Молодой худой мужчина подошёл к фонтану. Полы его белоснежной мантии развевались на ветру. По спине сыщика поползло неприятное ощущение, металл застучал в висках:

– Гай, – прошептали его бледные губы, а низ живота резанула тупая боль. Он вспомнил, как на последнем турнире городов Гай одолел Власа, пронзив ледяными кольями его голема.

«Он убьёт их!» – судорожно заметались мысли сыщика. Воображение начало рисовать жуткие сцены расправы над бастующими. Тяжёлый взгляд машинально упал на Бэна, пальцы стиснули холодный камень парапета. Его глаза заискрились серебром, склера потемнела, на коже обнажённых рук и торса проступили чёрные вены. Он с трудом сдержал себя от прыжка с третьего этажа, успокаивая дыхание и приобретая обратно человеческий облик.

«Нет! Я не могу так!» – воскликнул воспалённый разум Друлля. Он рванул в комнату, по пути надевая ночные тапки и набрасывая халат. Тапки соскальзывали и тормозили его, поэтому он сбросил их по пути, когда спускался по лестнице.

Любопытная прислуга облепила окна дворца.

– Сейчас что-то будет! – возбуждённо говорила одна из них.

Некоторые отрывались от окон и недоумённо провожали взглядом сыщика.

– Не выходите наружу, ваша милость, это может быть опасным, – услышал Друлль за спиной голос дворецкого, когда толкнул тяжелую входную дверь и обезумевшими глазами нащупал спину чемпиона арены.

Гай поднял правую руку вверх. Вода в большом круглом бассейне начала бурлить. Друлль рванул с места и в прыжке свалил его на каменную плитку, прочертив по ней коленями и локтём.

Чемпион ударился лицом и застонал от боли. Сыщик прижал его к земле всем своим весом. Его противник тщетно пытался вырваться и что-то колдовать правой рукой, но Друлль заломил его левую руку за спину и настойчиво боролся с правой.

– Отпусти меня, кретин! – багровел от ярости и вырывался Гай.

– Ты сегодня никого не убьешь! – угрожающе прохрипел Друль под усиливающиеся крики толпы. Халат распахнулся и сполз с его плеч, обнажив мощную спину. Он ещё сильнее стиснул руки противника.

– Я и не собирался, тупой ты недоумок! Ты мне руки сломаешь!

– Я тебе не только руки сломаю, – рычал Друль, хватая Гая за гриву белых волос.

Стража у стены заволновалась.

– Взять его, тупые идиоты! – закричал чемпион.

Стражники нарушили шеренгу, зазвенев сталью.

– Нет! Стража, стоять! – властно прогремел король, приближаясь к сыщику. – Друль, отпусти Гая сейчас же!

– О, нет! Он за всё ответит перед Советом, – продолжал заламывать руки противника Друль. – Я его лично туда доставлю.

Что-то пролетело над правым ухом сыщика, срезав локон его волос и поцарапав щёку. Волосы упали на землю вместе с несколькими каплями крови и чёрным ледяным осколком, который вонзился в камень площади. Свет умирал в его тёмных гранях.

– Я прошу тебя в последний раз, – грозно забасил Видий. – Либо ты отпускаешь моего советника, либо здесь прольётся чья-то кровь!

– Она уже пролилась, – угрожающе ответил Друль. Его спина пошла чёрными венами, глаза яростно заблестели серебром, а на его плечо легла чья-то тёплая сильная ладонь. Над левым ухом сыщика раздался ломающийся голос:

– Михаэль, оставьте его. Что вы делаете? Это же безумие!

– Ян?!

– Вам не дорога жизнь? Гай не будет убивать людей, – продолжал юноша. Он взял сыщика за плечо и потянул. Друль немного замешкался.

Гай облегчённо застонал, почувствовав, что сыщик отпускает его.

Друль поднялся на ноги, сморщившись от боли. Колени и локоть саднило.

– Что вы здесь устроили? На вас смотрит полгорода! – злобно процедил Видий. Его щёки изрезали чёрные вены, склера потемнела, а радужка искрилась фиолетовым.

– Никто не собирался убивать горожан, Михаэль. Немыслимо! Как вам могло прийти такое в голову? – причитал Ян и хмурился. Рисунок его кремового костюма из дамаста блестел в лучах восходящего солнца.

– Ты чертов кретин! – рычал Гай, отряхивая порванные длинные мантии, чистота которых сейчас заботила его меньше всего. – Ты мне лицо разбил!

– Гай, ты забыл зачем здесь? – недовольно ответил Видий, стоя в окружении четырёх воинов.

Советник кивнул и выпрямился, стараясь не смотреть на кровавый след от своей правой щеки на камнях. Он выбросил руку вверх в сторону фонтана. Его жёлтые глаза заискрились. Вода в бассейне забурлила. Статуя обнажённой женщины разлетелась на куски, выпущая на волю из воды ледяного дракона. Первый взмах его крыльев обдал всех холодной водой. От мощного потока воды и воздуха одна служанка свалилась с ног и проехала по камню площади. Крики толпы умолкли.

Дракон воспарил в воздухе и с грохотом приземлился на площадь перед Гаем. Его мощные лапы коснулись камня, а прозрачные длинные когти пошли множеством трещин, словно ломающийся лёд. Мутная белая чешуя на шее захрустела, когда он направил раскрытую пасть в сторону ворот. Дракон издал истошный крик. Испуганные горожане начали разбегаться. Ледяная рептилия исторгла поток воды, сбивая горожан с ног. Люди в панике рассеивались в разные стороны, сталкивались, падали на камень площади, кричали, молили о пощаде.

Друль взволнованно бегал глазами по толпе, разыскивая Бэна.

Гай подбежал к дракону и взобрался на его шею. По разорванной щеке чемпиона стекала кровь, капая с подбородка на снежную чешую дракона. Рептилия взмахнула своими стеклянными крыльями. В гранях гибких снежных перепонки заиграли краски, отражая солнечный свет. Он поднял своё громоздкое тело над землёй. Осколки замёрзшей воды отрывались от крыльев и разлетались в стороны вместе с разбегающимися людьми.

Друль проводил обеспокоенным взглядом извивающийся белый хвост дракона и подошёл к воротам, хлюпая босыми ногами по ледяной воде. Горожане поднимались и уходили с площади, скрываясь за белыми фасадами трёхэтажных зданий. Клюка плавала в луже, а её хозяйка в неестественной позе растянулась рядом. Жидкие седые волосы женщины прилипли к камню, безжизненные стеклянные глаза смотрели на сыщика.

Друль вздрогнул, когда Ян заговорил за его спиной:

– Мы не можем спасти всех.

– Мы не попытались! – сурово ответил сыщик, поворачиваясь к юноше. В кожу его стопы что-то впилося. Он поднял порозовевшую от холода ногу, увидев на камне несколько выбитых человеческих зубов и сгустки крови.

– Мы не могли, – продолжал юноша.

– Мы не хотели!

– Приведи себя в порядок, Друль, – приказал Видий, собираясь покинуть площадь. – Я жду всех за обеденным столом. Ян, не спускай с него глаз!

Сыщик бросил злобный взгляд на удаляющуюся спину короля.

Друль на ходу собирал синей лентой свои волнистые волосы, приближаясь к обеденному залу. Ян шёл следом за ним:

– Не могу поверить, что скоро стану частью этой семьи.

– Поздравляю, – безучастно ответил сыщик.

– Отец наверно гордится мной, – светился от счастья Ян.

Друль с сочувствием посмотрел на юношу. Белый свет пробивался в маленькие окна дворца и падал на листья папоротников, растущих в огромных глиняных горшках. Частицы пыли плавали в воздухе.

«Почему он? – подумал сыщик, задев локтём папоротник. – Я бы не удивился, если бы Ирамия выходила за Гая. Но Ян? Он обычный человек, как она сама. Может в этом и дело? – задумался он, и хмурясь провёл ладонью по гладкому подбородку. – Ирамия хочет править сама. Для этого ей нужен слабый король».

Сыщик надел перчатку, прежде чем взяться за ручку двери. Он толкнул её и вдохнул аромат жасмина.

Ирамия встретила его восхищенным кошачьим взглядом и смахнула рыжий локон с лица. Массивный дубовый стол ломился под тяжестью разнообразных салатов, чаш с фруктами и запеченного мяса. Ян поцеловал девушку в щёку и сел рядом с ней.

Друль поймал её заинтересованный взгляд на своём роскошном тёмно-коричневом дублете.

– К чему был весь этот фарс с переодеванием? – ехидно спросил Гай, злобно смотря на сыщика и наливая ароматное красное вино в бокал короля.

– Маскировка – одно из основных правил сыщика. А мои источники в основном таверны и бордели, – холодно ответил Друль, садясь за стол рядом с Яном и Ираимией.

– А я думал, что бордели для состоятельных господ, – криво улыбнулся чемпион.

– Тебе виднее.

– Значит за воротами Исаада тоже собрались бастующие? – заговорил Видий, устав от их перепалки.

– Да, около двух сотен оборванцев, – кивнул Гай и прикоснулся пальцами к саднившим ранам на правой щеке.

– Ладно за стенами, но как им удалось собрать такую толпу в Исааде? – задумался Видий. – Как продвигается расследование, Михаэль? Тебе что-то удалось узнать?

– Не много. Я обошёл все дома, чьи адреса нашёл на рисунках, но там не было никаких следов, ни запахов, вообще ничего.

– Надо думать, это же не вчера произошло, – ухмыльнулся Гай, поглядывая на Ирамию.

– У всех некромантов малюмуса острые зрение и обоняние, – уточнил Видий, держа в руке бокал с вином и вдыхая терпкий аромат винограда.

– Верно, – кивнул Друль. – Запаховые следы могут удерживаться на предметах от нескольких дней до года, а пятна сухой крови способны сохранять запаховый след десятки лет.

– Ничего себе, – присвистнул Ян, продолжая жадно поглощать запеченное мясо дикой птицы.

– И ты ничего не нашёл? Вот это лучший сыщик Морталии, – хмыкнул Гай.

– Мне удалось осмотреть место преступления первого убийства. Так вот там убийца оставил чёткий след. Три месяца назад неизвестный под личиной домашних животных проникал в дома и убивал их хозяев. Но после он ушел, и кто-то другой занял его место.

– Мы имеем дело с подражателем? – удивился король, поставив бокал на стол, так и не сделав ни одного глотка.

– Я думаю, что да, – ответил Друль.

– Но с чего ты это взял? – нахмурил лохматые рыжие брови Видий.

– Тот, кто совершил первые убийства, не ел своих жертв.

– Но и сейчас не ест, – неуверенно ответил Гай.

– Это не так. Частично внутренности последних жертв были съедены, – Друль притянул к себе блюдо с виноградом. – Я верю своему источнику информации. А вот твой художник был неточен в зарисовках, – он взглянул на короля.

– Странно, почему-то я не заострил на этом моменте никакого внимания. Либо кто-то постарался, чтобы так было. Ведь это очень важно. Если убийца питается жертвами, значит мы его пища, – Видий вновь взял бокал вина, вдыхая успокаивающий аромат. – А что мешало ему в какой-то момент начать их есть?

– Исключено. Тогда бы я нашёл всё те же следы, но их не было.

Король поставил бокал с вином на стол, откинулся на резкую спинку трона и погладил длинную бороду.

– Видий, ты не думаешь, что между убийствами и бунтовщиками может быть связь?

– Вот сейчас подумал об этом. Почти все убитые – мои доверенные вассалы. Если бы не убийства, то в Исааде не собралось столько недовольных. Вспомни, что они кричали.

– Просили правосудия. А вместо помощи получили ещё больше жертв, – злобно ответил Друль, вспоминая мёртвую пожилую женщину.

– В таком возрасте нужно сидеть дома и вязать носки, а не скакать в разъярённой толпе по площади, – съязвил Гай. – Это не место для немощных стариков, – он пристально посмотрел в серебристые глаза Друля.

Сыщик сомкнул веки и глубоко вдохнул:

– В таком случае, Видий, тебе нельзя покидать Тарплен, – взглянул он уже бесцветными глазами на короля.

– Хочешь сказать, что свадьбу стоит сыграть здесь, а не в столице?

– Но отец... – обиженно начала Ирамия.

– А мне всё равно, где будет свадьба, – Ян положил свою тёплую ладонь на руку Ирамии. – Мы любим друг друга и это главное.

Девушка занервничала и выдернула свою ладонь из-под его руки.

– По обычаям обряд нужно провести в Стригхельме. К тому же весь совет не сможет покинуть столицу, – возразил Видий.

– А как же вассалы Тарплена? – вспыхнул Гай. – Их явно больше, чем членов Совета.

– Вассалы Тарплена устроили беспорядки на площади! – недовольно ответил король.

– Объяви о свадьбе в Исааде, – настаивал сыщик. – Кто знает, что здесь может произойти в твоё отсутствие. Всё говорит о том, что кто-то будоражит народ.

– Ты прав, – кивнул Видий. – Решено. Свадьба пройдёт в Тарплене.

Ирамия резко встала, бросив на стол полотенце:

– Я не прощу тебе этого, отец! – Она прошелестела длинными зелёными юбками, покинув зал. Гай привстал, проводив девушку обеспокоенным взглядом, но передумал, и опустился обратно на стул.

– Прошу простить меня, – поклонился королю Ян.

– Хорошо. Ступай за ней, – ответил Видий. – У бунтовщиков должны быть лидеры, – сурово продолжил он, обращаясь к Гаю. – Найти их всех и привести ко мне.

Глава 6. Эшарва. Рунное кольцо

Ветер угрожающе завывал между стволов пихт и кедров Эшарвы. Белки волновались на их ветвях. Двое мужчин вышли из зарослей леса на широкую рыжую дорогу.

– Карл, как думаешь, что это был за зверь? – спросил щуплый мужчина своего спутника и моргнул мышинными глазами разного размера.

– Кто знает, Стэн. Какой-то крупный. Может, медведь, – пожал могучими плечами Карл. Кираса из тонкой кожи с выдавленным на ней узором плотно облегла его крепкое тело, бежевая рубаша выбивалась из-под ремня на бёдрах. Стальное навершие меча сильно переливалось на солнце вместе с замысловато выкованным наконечником до половины ножен из плотной, вываренной в воске кожи.

– Бедная Надин, я много раз ей говорил, что не стоит жить одной в лесу, – вздохнул Стэн и пнул небольшой камушек под ногами.

– Не только ты ей это говорил, наверно полгорода. Не укладывается в голове, что какой-то зверь мог убить её прямо в доме. Чтобы стригу убило животное... Странно всё это, – поморщился Карл и почесал жёсткую щетину.

– Может это и не зверь вовсе.

– Ты хочешь сказать, что стриг убил другого стрига?

– Нет, конечно, нет! Я и не думал о таком. А что, если человек либерат. Недолюбливают они вас. Вы-то такими родились, а они стали. Пока Стригхельмский исток пылает, они силушкой вашей владеют, стоит ему угаснуть и всё, силушка угаснет с ним.

– Разве это причина убивать стриг, которые даровали людям силу?

– Слышал, что на других материках стриг называют ведьмами, или магами, жгут на кострах.

– Ну, это не ново, до великой войны со стригами на Морталии было так же. Если, конечно, другие материки есть. Это же просто слухи. Откуда они могут браться? Ни один корабль флота охотников на морских чудовищ не доплывал до других материков.

Внезапно Карл остановился и прислушался:

– Ты это слышишь?

– Что слышу? Лес шумит? – недоумевал Стэн, тоже прислушиваясь и моргая своим большим глазом, маленький – лишь слегка дёрнулся.

Карл присел на корточки и припал правым ухом к земле:

– Сюда очень быстро приближается повозка, – быстро вставал он, отряхивая ладони. Мелкая сухая листва налипла на его длинные кофейные волосы, заплетённые в толстую косу. – Фрэнк не стал бы так гнать лошадь, это либо не он, либо он в беде. Стэн, спрячься скорей за деревом, – он указал в кусты, но сам и не собирался сходить с дороги, бесстрашно и настойчиво всматриваясь вдаль чёрными соколиными глазами.

Стэн замешкался, жадно смотря то на кусты, то на высокую фигуру своего лорда. Его глаза нервно и поочерёдно моргали. Стэн сделал несколько шагов в сторону зарослей, но его лицо побагровело. С трудом сдерживаясь от искушения и трясясь всем своим существом, он подобрал мокрыми от пота ладонями тяжёлую сухую палку и встал около Карла, стуча зубами от страха. Его маленький глаз дёргался вместе с мышцами лица. Наконец-то они увидели повозку.

Телегу занесло на резком повороте. Едва не опрокинувшись, она с грохотом рухнула обратно на четыре колеса. Фрэнк гнал изо всех сил, всего лишь на несколько метров отрываясь от преследователей. Разогнанный до галопа гнедой конь вспотел и тяжело дышал. Пауль вцепился за борт подпрыгивающей телеги, серый плащ срывался с его плеч и полоскался за спиной. Четыре всадника неумолимо нагоняли их.

– Стен, сойди с дороги! – приказал Карл и отпрыгнул в заросли, сухая листва и ветки захрустели под его ногами. Стен торопливо последовал за ним.

Повозка Фрэнкa пронеслась мимо, обдав их сильным потоком воздуха, смешанного с песком и пылью, запорошив глаза. Карл тут же выпрыгнул на дорогу и выбросил вперед правую руку ладонью вверх, стальное кольцо на его мизинце накалилось. Он вскрикнул от боли, вдыхая запах своей палёной кожи. На его грубом лице, искажённом от боли, проступили морщины. Земля под ногами задрожала, и большие красные камни вырвались из неё, сбивая лошадей с ног. Наездники свалились с коней. Лошади ржали, поднимаясь на ноги и разбегаясь. Разбойники вскочили и угрожающе направились к Карлу, достав клинки и пробираясь сквозь клубы серой пыли.

Карл встал в стойку, не обнажив меча. Первый противник бросился на него. Карл парировал первый удар и перебросил мужчину через плечо. Противник рухнул на дорогу и ударился головой о большой камень, потеряв сознание. Второго противника Карл сбил с ног мощным ударом правой ноги. Затем он прыгнул на разбойника и разбил его лицо о землю. Третьего Карл ударил по рёбрам и когда тот, хрипя и роняя клинок, согнулся, опрокинул его на землю, приложив его подбородок к своему колену. Последний преследователь так и не смог встать. Он с ужасом наблюдал за тем, как Карл расправился с его друзьями и когда настал его черёд, перекатился на живот, пытаясь уползти.

Фрэнк с Паулем подбежали к лорду.

– Карл, ты в порядке? – обеспокоенно спросил Фрэнк, смотря на его обожженный палец.

– Да, всё хорошо. Кто они такие, Фрэнк?

– Я не знаю, они напали на нас в паре сотен метров, выпрыгнули прямо из леса, будто поджидали, – его дыхание постоянно сбивалось. – Если бы не вы, не знаю, сколько ещё бы выдержала моя кляча.

– Может, разбойники? – моргнул большим глазом Стен, всё ещё сжимая в руках палку так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

– Мы это сейчас узнаем, – прогремел Карл и склонился над одним из преследователей, хватая его за шиворот. – Живо говори, кто вы такие и почему напали на повозку? – разбойник плюнул ему в лицо. Левой рукой Карл продолжал держать противника, а правую ладонь прижал к его лбу. Кольцо на мизинце вновь накалилось, и противник закричал, корчась от боли.

– Если продолжишь молчать, я выжгу тебе глаза, – злобно прорычал Карл, вдыхая аромат палёной плоти.

– Заплатили! Заплатили нам, – нехотя выдавил из себя мужчина, сопя и обливаясь слезами.

– Кто? – чёрные глаза лорда горели яростью.

– Какой-то вельможа в столице.

– Маленький такой, толстый, в рюшах и бархате, ходит с охраной? – возбуждённо пролепетал Пауль, топчась рядом с Фрэнком.

– Да, он выглядел именно так, – кивнул разбойник.

– А в охране у него двое стражей Стригхельма? – не унимался Пауль.

– Да. Больше ничего не знаю. Отпустите меня, я ответил на всё, – взмолился мужчина.

– Сдался ты нам, отпусти его Карл, пусть проваливает и этих заберет с собой, если они ещё живы. – Пауль пнул одного из мужчин, тот застонал.

– Мы не можем их отпустить, – сурово ответил лорд, выпуская из рук разбойника и поднимаясь с колен. – Они могли убить вас и должны быть за это наказаны. Отвезём их в столицу на суд Совета. Стэн, погрузите их в повозку, пока мы с Паулем кое-что обсудим?

– Отлично! У меня на этот случай верёвка есть, – оживился Фрэнк и пошёл к своей телеге. – Давай свяжем их, Стэн.

Стэн кивнул и потрусил за ним.

Карл взял наместника за плечо и отвёл подальше от разбойников:

– Пауль, ты знаешь, кто тебя заказал? – тихо спросил он.

– Теперь, кажется, да.

– Кто?

– Приезжал от Даги какой-то гусь, держал путь в Эшарву, – Пауль насупился. – Полагаю, ехал он к тебе.

– Не помнишь его имя?

– Кажется Кварц.

– Шейн Кравец, – встрял в разговор проходящий мимо с верёвкой в руках Фрэнк.

– Вот это память на имена, – присвистнул Пауль.

– Как тут не запомнить, он всю дорогу до Эшарвы стучал себя в грудь и говорил, что его имя узнает весь мир, пока я их вёз. А на обратном пути, что он всем нам ещё покажет. Вот и показал, злодей!

– Интересный фрукт, – сказал Карл.

– А что ты с ним не встретился? – сощурил и без того узкие глаза Пауль.

– Куда там, – махнул рукой лорд. – Не знаю, какой по счёту это вельможа, изгнанный из города моими людьми.

– Как ты с этим миришься? – возмутился Пауль. – Такое оскорбительное обращение с высокопоставленными лицами Морталии, – причитал он, мотая головой. – Немыслимо!

– Что? – крикнул Фрэнк, связывая вместе со Стеном одного из бандитов. – Не слушай этого старого лиса, Карл!

Взгляд Пауля упал на магическое кольцо лорда:

– Карл, я много слышал о твоём кольце, но не видел его в действии. Впечатляет. Это что, магия либератов? Больно, наверное? – сочувственно поморщился он, садясь на трухлявый пенёк.

– Немного. Скоро заживёт, – Карл старался не шевелить пальцами на раненой руке. – Да, магия либератуса. Отец говорил, что на этом кольце начертала лунные руны сама Морталия.

– Морталия?! – выпучил глаза Пауль. – Сколько же лет этому кольцу? Разве руны не рассыпаются со временем и предмет теряет силу?

– Всё так, но не это кольцо. Морталия могла рисовать нерушимые руны, вместо того чтобы рассыпаться, руна нагревается.

– Значит, это кольцо носил сам Марвис Вагер! – опешил Пауль и серьёзно посмотрел на лорда исподлобья. – Карл, мы, между прочим, ехали к тебе. Скоро намечается очередное собрание Совета, и я хочу попросить тебя об одолжении.

– Конкретнее? – напрягся Карл.

– Я решил заявить об автономии Балгура и полностью отделиться от Стригхельма.

– Да это давно уже нужно было сделать, – расслабился лорд. – Не думаю, что будут проблемы, тебя поддержат.

– Не всё просто, – вздохнул Пауль. – Понимаешь, в Гуре нашли золотую руду. Когда Совет узнает об этом, то ни за что нас не отпустит.

– Да уж, это усложняет дело, – Карл задумался.

– Я понимаю, что слишком о многом тебя прошу. Ты рискуешь испортить отношения с советом, помогая Балгуру. Но без тебя у нас просто нет шансов.

– О чём ты! Разумеется, я в любом случае поддержу тебя! Риз и Видий скорее всего тоже.

– Я не так уверен в этом, как ты. Всё же Риз глава Совета, он первое заинтересованное лицо в нашем золоте.

– У него в столице свои золотоносные рудники. Дело не в этом. Как вы собираетесь извлекать золото? Отправлять вместе с остальной рудой на обработку в Стригхельм? Касси и Вайз заберут у вас большую часть добычи.

– Карл, я хотел попросить тебя ещё об одном одолжении, – хитро сощурился Пауль. – Не мог бы ты извлечь нам золото и отлить монеты со своей эмблемой?

Карл опешил, но быстро взял себя в руки:

– Сам, конечно, я этого сделать не смогу и мои люди тоже...

– Знал, что ты откажешь. Я и сам бы отказал, – перебил его Пауль, взгрустнув.

– Постой, я не отказал. В Эшарве есть необходимое оборудование, это верно. Но у нас нет людей на дополнительные работы. Если ты предоставишь своих людей, я могу обучить их этому ремеслу и позволю пользоваться моими кузницами до тех пор, пока вы не организуете собственное дело.

– Карл! Карл, храни тебя Создатель! – воскликнул Пауль, обнимая лорда и целуя его в колючие щёки.

– Эй, эй, прекращай, я тебе не девица обниматься с тобой! – оттолкнул наместника Карл.

– Я найду людей, обязательно найду!

– Пары человек для начала будет достаточно. Всё зависит от количества добытой руды.

Пауль кивнул.

– Хватит там уже лобызаться! Всех погрузили! Поехали! – крикнул Фрэнк.

– А куда поедет-то, в Эшарву или Балгур? – спросил Стэн. Его маленький глаз с задержкой моргал вслед за большим.

– В Эшарву, пеньковая твоя голова, – ответил Пауль, забираясь в повозку вместе с Карлом.

Глава 7. Тарплен. Детский смех

Друль заворожённо смотрел на парусиновый шатёр цирка, быстрым шагом ступая по дворцовой площади. Он, как непослушный мальчишка, спрятавший свечу под одеялом, предлагал окунуться в приключение своей любимой книги.

– Только сейчас! Только этим вечером! Вы можете купить прекрасные ароматные масла! – выкрикивал скрипучим голосом торговец, подбегая к сыщику. Он распахнул свой поношенный плащ и нырнул рукой, замотанной грязными лоскутами, в карман, доставая склянку.

Друль оттолкнул его, не говоря ни слова, и вошёл под тяжёлый грязно-серый шатёр. В его нос ударил смешанный аромат пыли, пота, присутствия дрессированных животных, дыма и орехов в меду. Мошкара кружила и облепляла жёлтые фонари. Сыщик осмотрел амфитеатр и нащупал глазами тёмно-зелёный бархатный подол мантии, расшитый серебряными дубовыми ветвями. Король возбуждённо наблюдал за акробатическим представлением.

Юная девушка порхала под куполом шатра, прыгала и кувыркалась, словно мотылек между огней. Всплеск эмоций разошёлся гудением по тёмным ступенеобразным рядам. Свет ярких фонарей заливал сцену и зрителей, толпившихся у самой арены. Девушка отчаянно прыгнула и уцепилась за сильные руки акробата, раскачивающегося на перекладине. Женщина вскрикнула на первом ряду, прикрывая рот ладонью.

Друль подошел к королю:

– Видий, Гай нашёл лидеров. Он ждёт тебя, – громко крикнул сыщик, склонившись над ухом короля, пытаясь перекрыть сильный, грубый и неустойчивый звук серпента.

Король недовольно посмотрел на сыщика и кивнул, тяжело поднимаясь с сиденья. Ян резко вскочил, растерянно смотря на Друлля, и смахнул со лба короткую чёлку светлых волос.

– Останься с Ираимией, Ян, – приказал Видий, тяжёлой ладонью опуская юношу обратно на сидение.

Толпа зрителей расступалась перед королём, когда он величественной походкой шёл к выходу. За спиной Друлля неистово забили барабаны. Видий резко остановился и обернулся в сторону арены:

– Приведите ко мне эту циркачку, – крикнул король одному из стражников, который послушно кивнул и пошёл обратно, расталкивая толпу.

Мускулы на грубом лице сыщика напряглись:

– Видий, эта девушка не вещь, которую можно просто так взять, – прорычал он.

– Она может отказаться, – король вышел из-под шатра, глубоко вдыхая свежий воздух позднего вечера.

– Отказать королю Тарплена? Не думаю.

Видий презрительно ухмыльнулся. Сыщик посмотрел на полуразрушенный фонтан, вокруг которого установили огромные белые фонари. Несколько скульпторов работали над его восстановлением.

– Это что, не могло подождать до утра? – недоумевал Друль.

– Им за это платят.

– Поразительно! Ты хочешь стереть последствие беспорядков за один день! Словно их и не было!

– Посмотри на них, – кивнул в сторону шатра Видий, потрянув тёмно-рыжими волосами, замысловато собранными за его спиной. – Ещё утром они были недовольны, прыгали на ворота и орали, а сейчас режут от радости, упиваясь зрелищем. Для кого, по-твоему, существуют таверны, бордели, бродячие трупы. Для нас королей и лордов, чтобы отвлекать народ от неугодных мыслей.

– Карл и Пауль не пускают в свои города бродячие цирки и театры.

– Зато выпивка льётся у них рекой, а Стригхельм и Камбек задыхаются в клубах дурмана. Это то, что хочет народ, и так было всегда, – он с любовью заскользил взглядом по ровному фасаду дворца, на котором застыли в прыжке скульптуры пернатых мраморных животных, освещённые жёлтым светом ламп. – Дворец должен ассоциироваться у тарпленцев с праздником, радостью, а не с беспорядками и мёртвой старухой на площади.

Когда они вошли в тронный зал, их встретил Гай.

– На колени перед королём, – прорычал стражник, и с силой опустил молодого мужчину на мраморный пол зала. Второй мужчина в грязных лохмотьях встал на колени сам. Друль взглянул на него, направляясь к трону, и опешил. Это был Бэн.

– Ваше величество, это зачинщики утренних беспорядков, – официальным тоном сказал Гай, встречая короля у его трона из слоновой кости и нефрита.

– Только двое? – удивленно спросил Видий, усаживаясь на трон, и поправляя свою длинную заплетённую бороду.

Друль сел подле короля на место советника, который кидал на сыщика злобные взгляды, стоя в углу зала вместе с личной стражей короля.

– Представьтесь, – приказал Видий.

– Моё имя Бэн Токин, ваше величество, – поднялся с колен возничий.

– Я же сказал, на колени, – прорычал стражник, толкнув рукой Бэна в спину.

– Нет, пускай поднимутся. У нас не рабовладельческий строй, – прогремел король, поглядывая на Друля.

– Казима Торвальд, – ответил второй мужчина, тоже поднимаясь.

Видий заскользил изумрудными глазами по одежде мужчин:

– Я полагаю, что вы, Казима, живёте в крепости, а вы, Токин, за её пределами?

– Всё верно, ваше величество, – подтвердил Бэн, склонив голову.

– Зачем же вы устроили все эти беспорядки?

– У Токина при задержании было обнаружено одиннадцать золотых монет, – нетерпеливо выпалил Гай, ёрзая на стуле.

– Вот как? Вам кто-то заплатил? – удивлённо поднял рыжие брови Видий. Друль непроизвольно открыл рот и округлил глаза.

– Нет, ваше величество. Мне уплатили за извоз, – ответил Бэн дрожащим голосом.

– Одиннадцать монет за извоз? – хмыкнул Гай. – Вы что, золотую руду тоннами возили несколько месяцев подряд?

– Нет, ваше святейшество. Я подвез барина к вашему дворцу и получил золотую дюжину, которую разменял в первой же таверне, – возничий не узнал Друля.

Король подозрительно покосился на сыщика:

– Вот это щедрость. С чего бы за извоз вельможе платить такие деньги? Может быть, он заплатил за что-то ещё? Например, за то, что вы устроили все эти беспорядки?

Друль поперхнулся и кашлянул.

– Нет, ваше величество. Он заплатил только за извоз, – сдерживая волнение, ответил Бэн.

– Он лжёт, ваша милость, – возмутился Гай. – Никто в здравом уме не будет разбрасываться такими деньгами. Золотая дюжина самая ценная монета Стригхельма, ему заплатил кто-то из чиновников столицы, – он дрожал от радости и поглядывал на Друля.

– Нет, всё не так, – лепетал Бэн, бледнея и дрожа.

– Говори, кто был с тобой в таверне «У Фартовара» вчера вечером? – Гай перешёл на крик, распаляясь и презрительно смотря на сгорбившегося Бэна. Жёлтые глаза чемпиона блестели. – С кем ты ходил к Тарэну? Это там вы обо всём договорились?

Сердце Друля забилося так сильно, что король услышал его стук. Сыщик сжал ладонями подлокотники стула.

– Нет, всё не так, – Бэн широко раскрыл испуганные глаза. – Я случайно встретил мастера истины. У Тарэна убили жену три месяца назад, поэтому я отвёл сыщика к нему, – он запинаясь и выглядел очень жалко.

– Как всё складно выходит, – яростно сузил глаза Гай, сглатывая слюну.

– Успокойся, Бахиш, он не лжёт, – резко заговорил Видий.

Бэн удивлённо поднял глаза на короля. Друль облегчённо и громко выдохнул.

– Ваше величество, – собравшись с силами, заговорил Казима, протягивая каждое слово, – Исаад больше не может гарантировать безопасность, люди боятся за жизни своих детей. Да и ваш последний оброк на прибыль слишком высок. Нам с трудом удаётся закупать сырьё, почти ничего не остаётся на жизнь.

– А по вашей одежде не скажешь, – Видий ещё раз ощупал глазами дорогое убранство Казимы. – Возможно, если бы вы жили немного скромнее, вам хватало бы денег.

Друль наклонился к королю и прошептал:

– Не нравятся мне люди, которые ничем не пахнут. Не это ли тот самый художник?

– Я крупный ремесленник, с чего бы мне экономить? – не согласился Казима, блеснув оливковыми глазами.

– Вот если бы и я так думал, «я король Тарплена, с чего бы мне экономить», то не носил бы корону из серебра и простенькую мантию, – король тряхнул подолом мантии, пристыжая Казиму.

Бэн принялся внимательно рассматривать Видия, корона действительно была скромной, тонкой, с небольшими изумрудами, на руках короля не было ни одного перстня, в отличие от пальцев Казимы, украшенных многочисленными камнями.

– Я больше поверю в бедность мужчины из-за стен, но в свете последних событий у него неплохо получается зарабатывать, – Видий повысил голос. – Так чем же вы недовольны? Ваши действия заставляют меня принять крайне трудное решение. Люди у стен подрывают мою власть, несут угрозу моему правлению, учиняя все эти беспорядки.

Бэна бросило в жар от страха:

– Ваше величество, собравшиеся были не только из домов у стен крепости.

– Так или иначе, за эти беспорядки кто-то должен ответить. Дома у стен приказываю снести, людей выселить в деревни у лесов Эшарвы. Строиться они будут своими силами, – грозно прорычал Видий, обращаясь к советнику, который услужливо кивал головой. – В следующий раз вы будете умнее, прежде чем решите пойти на поводу у пресытившихся дворян, – он пристально посмотрел в глаза Бэну.

– Ваше величество, это жестоко, – у Бэна прорезался голос.

– Жестоко? Я что, по-вашему, тиран, который не заботится о своём народе? – грозно спросил Видий. – У вас есть дочь, Токин?

– Есть, ваше величество, – Бэн заволновался.

Друль слушал разговор с озадаченным выражением лица и непонимающе хмурился.

– Сколько лет вашей дочери и замужем ли она? – король продолжал задавать вопросы.

– Ей пятнадцать, она слишком молода для замужества, ваше величество, – волнение Бэна нарастало.

– Невинна ли она?

– Конечно же, да!

– Вот слышите, пятнадцатилетняя девственница живёт в гуще лесов Тарплена! Триста лет назад, когда правили цари, такого не было. Нельзя было пройти и половину мили без того, чтобы тебя не ограбили или не изнасиловали. А в Тарплене, близ лесов Эшарвы, расхаживают сорокалетние целки! Знаете ли вы, скольким воинам мне пришлось отсечь голов, чтобы ваши дочери не боялись за свою честь? Такая безопасность дорого стоит. Я не могу творить богатство магией, – Видий эмоционально жестикулировал, – а комфорт влечет высокие налоги. Стражникам нужно платить, иначе вместо вас у моих ворот взбунтуются сотни вооруженных и полностью экипированных крепких мужчин. Исаад не может обеспечить безопасность? Убийства? Вы ведь трактирщик, Токин? Сколько скисшего вина вы налили в кружки постояльцев, и стухшего мяса поставили на их столы? А вы, Торвальд, художник? Так почему вы не смогли придать подлинности своим наброскам? Почему мои сыщики не знали, что жертвы были частично съедены? Теперь трупы людей, погибших насильственной смертью не должны сразу предаваться огню, их необходимо тщательно осматривать. Приказываю организовать такие дома. Кто-то же у нас занимается изучением человеческого тела? Эта работа для них.

Бэн ловил каждое слово короля, бледнея и не находя, что ему ответить. Казима нервно переминался с ноги на ногу и исподлобья поглядывал на сыщика.

– Как вы поступите с лидерами беспорядков, ваша милость? – нетерпеливо спросил Гай, смотря на растерявшегося Бэна.

– Отпустите их. Отнятое золото верните. Человек честно заработал его, – Видий встал с тронного кресла.

– Ты не дал бедняге и рта раскрыть, – возмутился Друль, когда они вышли из тронного зала.

– Ничего себе бедняга, собрал около двух сотен человек у стен, – ответил Видий, поднимаясь по лестнице. – Пусть радуется, что остался жив. Значит, это в его повозке ты тряся около двух дней? Неужели он и словом не обмолвился о намечающихся беспорядках? – он подозрительно покосился на сыщика.

– Я и сам удивлён. Он всю дорогу уверял меня, что народ Тарплена никогда не взбунтуется.

– Хитрый плут, – хохотнул Видий.

– Всё же нужно было их казнить, – недовольно выпалил Гай. – Продемонстрировать свою силу, это послужило бы примером для остальных, – он с жаром сжимал кулаки.

– Ты продемонстрировал силу утром, – не согласился король. – Этот оборванец донесет мои слова до ушей остальных за стенами и мою милость.

– Ваша милость, – иронично заговорил Друль, – разве тот Казима не один из твоих доверенных вассалов? И ты не считаешь, что он намеренно не учёл детали?

– Он художник, они склонны приукрашивать, – Видий махнул рукой. – Для него важна не точность, а красота.

– Ты это всё устроил, чтобы снести лачуги? Или просто от скуки?

– Дорогой мой друг, зачем мне что-то устраивать, чтобы снести эти дома? Я – король!

Оказавшись в своей комнате, освещенной редкими свечами, Друль сбросил с себя одежду и усталое упал на мягкую перину, закрыв глаза.

Когда свечи догорели и комнату освещало лишь сеяние полной луны, проникающее сквозь стекло огромного окна, его вырвал из забытья аромат жасмина. Горячее дыхание коснулось его щеки, мягкие тёплые губы прильнули к шее, нежные пальцы поглаживали кожу, зарываясь в волосы. Друль открыл глаза и встретился с глазами цвета сочной листвы, концы кудрей щекотали его грудь. Он осторожно оттолкнул девушку и сел на постели, натягивая на себя шелковое покрывало.

– Что это всё значит, Ирамия? – воскликнул сыщик, дрожащим от возбуждения голосом. – Покиньте мою комнату немедленно.

– Вы мой герой, Михаэль, – бархатно заворковала девушка, теребя тонкими пальцами свои распущенные кудри, – то, что вы сделали сегодня утром было так смело, – шептала она, медленно и осторожно придвигаясь всё ближе. Её развитое не по годам тело соблазнительно облегалo тонкое ночное платье, глаза жадно блестели, отражая лунный свет. – Вы были как варвар в окружении опасных чудовищ. Они шипели на вас и извивались подле, кусая за оголенные икры. А вы, не чувствуя проникающего под кожу яда, продолжали отчаянно сражаться с ними.

– Ирамия, уходите, прошу вас, – беспомощно прошептал Друль, осипшим голосом и почувствовал кожей прикосновение возбуждённых сосков упругих грудей через тонкую ткань. Его веки потяжелели от пьянящего аромата жасмина.

Ирамия прижалась к сыщику, стягивая с него покрывало, и улыбнулась, чувствуя коленом его затвердевшую плоть, но он резко схватил её за запястье и встал с постели.

– Что вы делаете? – возмутилась она, сопротивляясь.

– Спасая своё целомудрие.

Друль выставил девушку за дверь.

Ирамия нервно ходила по своим покоям, не в силах совладать с гневом:

– Как он посмел! – она истерично вскрикнула, схватив кружевную подушку и запустив её в зеркало. Подушка отскочила и опрокинула со столика на пол флакон духов. Он открылся и разлился на белый ковер из медвежьей шкуры ароматом жасмина.

Ирамия упала на постель и закрыла веки. Её грудь вздымалась при каждом вдохе, кудри рассыпались по подушке. Когда она начала проваливаться в сон, детский закатывающийся смех разлился наслаждением под её черепом, приводя в возбуждение и обостряя все её чувства. Кончики крошечных пальчиков ребёнка прикоснулись к её мозгу. У неё перехватило дыхание, и она села на постели, стиснув ладонями покрывало. Прохладный ночной воздух шелохнул штору и ударил её по лицу.

«Разве я не закрыла дверь?» – её мысли прорвались сквозь эйфорию.

Детский смех звал её из глубин дворца, разливаясь возбуждением по затылку и спине множеством мурашек. Она встала и вышла из комнаты, тихо ступая босиком по мягкому ковру. Лёгкий шлейф её белоснежного платья послушно следовал за ней, развеваясь и повторяя её движения.

«Ирамия, я должен тебе что-то сказать», – вспоминала она слова отца, когда наступила на холодные мраморные ступени и, словно приведение, заскользила по ним.

«Ты уже достаточно взрослая, чтобы понять это», – отец продолжал говорить в её памяти. Женский смех рассыпался дрожью по её распаленному телу, колени подкосились.

«Никогда, Ирамия! Никогда не спускайся в подвал дворца!» – настойчиво говорил отец воспоминаниями, когда она прикоснулась горячей ладонью к ледяному металлу перил и оцарапала длинными ногтями стену, покрытую инеем, ещё больше пьянея.

«Ирамия, не опускайся в источник подвала! Никогда! Как бы он ни звал тебя! Не смей купаться в нём!» – настойчиво твердил отец. Она припала к каменной стене, чтобы не упасть от головокружения.

Ирамия так обострённо чувствовала этот мир сейчас. Звон цепей пролился наслаждением по её коже, когда она наткнулась на преграду и распахнула томные веки. Она повернулась спиной к запертым воротам в подвал, и собралась уже уйти, но лязг падающих цепей остановил её и она, вздрогнув, обернулась. Решётка заскрипела, впуская её внутрь. Она услышала журчание воды, продолжая идти дальше, и увидела тёплое золотое сияние, разлившееся по неровным каменным стенам и потолку пещеры. Источник, окруженный камнями разного размера и формы, мерцал. Он притягивал её эмоциональным теплом, словно собрал в себе всю доброту и любовь этого мира, приумножив в тысячи раз. Источник был для Ирамии самой жизнью, вещью всех вещей, потоком божественной энергии, она больше не чувствовала себя одинокой. Девушка подошла к его краю и стянула лямки с хрупких плеч. Сорочка упала, обнажив её молодое тело. Она перешагнула через тонкую ткань и зашла в воду, утопая в блаженной сладострастной истоме.

Глава 8. Стригхельм. Эшарва. Звонкая монета

«Звонкая монета» была полна постояльцев, она прибрала к себе всех страждущих, не жалея для них живительной бурды и не скупясь на банальные комплименты. Здесь всякий чувствовал себя особенным под заливающимся смех, чавканье, стук стаканов и звон монет.

– Ты уже слышал о нашем позоре в Эшарве, Демир? – спросил Зайдан тягучим басом, сидя за одним из круглых столов таверны.

– Да, все только об этом и говорят, – зашевелил разбитыми, мокрыми от выпивки губами мужчина с неприятным лицом, притоптывая ногой под мелодичный звук флейты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.